

18+

ЗАЛОЖНИЦА ШУМЕРА

Татяна Снежко

Татьяна Снежко

Заложница Шумера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67095835

ISBN 9785005597656

Аннотация

Главной героине – редактору телеканала – поневоле пришлось расследовать тайну исчезнувшей цивилизации. В тот злополучный день Алиса распрощалась со своей счастливой жизнью и ступила на Путь Небесного Спокойствия. Чужой мир показался ей прекрасным... до первой ее смерти. Чтобы выбраться оттуда, она должна понять: кто такие шумеры и что их связывает с людьми? сможет ли она вновь стать обычным человеком? кто этот загадочный зеленоглазый похититель, который прикидывается телохранителем?

Содержание

Часть 1. Странная женщина, или Девочка индиго1	5
Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	45
Глава 4	59
Глава 5	66
Часть 2. Первый день в другом мире	88
Глава 1	88
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Заложница Шумера

Татьяна Снежко

Иллюстратор Светлана Кобелева

© Татьяна Снежко, 2022

© Светлана Кобелева, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0055-9765-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Странная женщина, или Девочка индиго¹

Глава 1

Я всегда уходила с работы последней. Пустой офис, тишина – настоящее наслаждение. Обожаю. Сегодня был страшный день. Ох, голова гудит от мыслей... Так бы и сняла ее и засунула в холодильник немного остудить. Часик плавания в бассейне и вкусный ужин отлично меня взбодрят и проветрят мозги.

Я – главный редактор регионального отделения новостей телеканала «FirstNews» Алиса Карницкая. Успешная, обеспеченная, окруженная любовью и уважением. Абсолютно довольна своей жизнью. Если бы мне пришлось заново родиться, выбрала бы эту же судьбу.

В конце огромного офиса в дежурке горел свет. Город не может оставаться на ночь без зоркого ока «FirstNews».

– Всем спасибо, все свободны, – сказала я в пустом офисе, потянувшись в кресле и резко встала.

Иногда я разговариваю сама с собой. Странно, но факт.

¹ Все события, имена и персонажи вымышлены. Любое сходство с людьми, живущими или умершими, случайное.

Выключила компьютер и медленно пошла к выходу. У лифта на секунду остановилась, вспомнив ужасное утреннее приключение. Но лишь на секунду. Страх не было. И я нажала кнопку вызова.

Страх – непонятное для меня чувство. Опасную ситуацию можно либо избежать, либо решить. Обычно я всегда нахожу решение, и тут без вариантов. Ибо, не найдя его, мой мозг просто взорвется. Вот и сейчас мысли были похожи на взбесившийся пчелиный рой, который распирает мой череп и ужасно гудел.

Лифт зажужжал и плавно поехал вниз. Невольно вскинула голову – фух, ничего не сыплется сверху.

Сегодняшний день был настоящим сумасшествием. Слава Создателю, что тайна крушения самолета разгадана благодаря таинственному незнакомцу. Хотя его информация немного расстроила. Причины оказались слишком очевидными. Куда интереснее было бы узнать, что это был мировой заговор и в самолете летел тайный кардинал финансовой системы страны или мира. Кстати, дома полная ванна трупов цветов, с которыми непонятно что делать.

– Ой, не хочу забивать голову этой чепухой, – тут же отогнала я назойливые мысли.

Телефон не переставал жужжать. Это наш журналист Александр прислал список пострадавших при крушении самолета. Очень надеюсь, что в нем нет никого из знакомых. Я поставила сумку на сиденье, пробежалась по списку и...

О, боже! Папа, мама! Я сглотнула комок. Значит, вот почему пресс-секретарь аэропорта, нарушая все правила, позвонила мне. Она увидела фамилии моих родителей в списке пассажиров.

Взгляд затуманился. Нет! Этого не может быть! Я пыталась моргать, протереть глаза. Телефон выпал из дрожащих рук. Голова безвольно опустилась на руль. Автомобиль громко засигналил, заглушая мысли о жутком кошмаре.

Неужели в сегодняшнем сне действительно было предзнаменование беды? Как же моя чертова интуиция? Почему я снова не смогла спасти близких мне людей? Почему?! Не верю.

Меня трясло. Вцепившись в руль, я продолжала бормотать:

– Нет-нет, не может быть...

Телефон на коленках разрывался, пытаюсь снова сообщить мне что-то душераздирающее. Нет-нет. Я не хочу слушать. Но он не унимался. Я схватила мобильник, судорожно тыча в экран и пытаюсь снять блокировку и отключить.

– Мама? – ахнула я.

Буквы вдруг приобрели очертания. Кто-то нашел ее телефон? Медленно провела по экрану. Мгновение ожидания звука казалось вечностью.

– Девочка моя, – прорезал тишину звонкий мамин голос. – С нами все в порядке.

Интересно, что я слышу сейчас, – это реальность? И чему

верить – списку или маминому голосу?

Мама! Моя мамочка! Она всегда знала, что я хочу услышать. Она точно телепат, настроенный на волну моих мыслей с самого моего рождения. Как я люблю тебя, мамочка!

– Я так и знала, что с вами все в порядке, – выдавила я, стараясь сдержать дрожь.

– Милая, ты в порядке? – мамин голос на секунду завис.

На линии затрещало. Сердце екнуло. Вдруг голосовой мидраж сейчас исчезнет?

– Мам, мам, ты говори. Не молчи, пожалуйста. Только говори, – прошептала я.

– Мы с папой, как только узнали про самолет, так сразу тебе стали звонить. Эти израильяне – такие формалисты. Представляешь, задержали нас на паспортном контроле, пока мы не опоздали. Уж не знаю, за террористов или шпионов нас приняли, но потом выяснилось, что был сбой системы.

Они поменяли билеты? Их задержали? Да разве это имеет сейчас значение?

– Мамочка, спасибо. Спасибо, что ты.., – я хотела сказать, что ты жива, но проглотила комок и пробормотала, – что ты позвонила.

Дальше я не слушала. То есть слушала, но не слышала. Мамин голос звучал сказочной мелодией в ушах. Говори, всегда говори. Просто будь. Всегда будь.

– Да-да, – отвечала я, слабо понимая, о чем вообще речь.

Связь прервалась. Я неподвижно сидела, уставившись

на стекло. Я никуда больше не спешила. Надо прийти в себя.

А это что? Почему стекло в каких-то странных разводах? Или мне кажется? Нет, не кажется.

Неожиданно стекло завибрировало и пошло цветными разводами. Размытые краски медленно текли от центра в стороны, превращаясь в рисунок огромных крыльев. Крылья отделились, взмахнули, и огромная разноцветная бабочка взлетела, оставив вместо переднего стекла пустоту.

Что это было? Почему окружающие меня предметы меняются: исчезают, падают, взлетают? Вокруг меня сплошные аномалии. Мой мозг готов был взорваться. Срочно нужно наружу. Воздуха хочу. Хочу бесконечного пространства.

Я резко открыла дверь и побежала. И чем быстрее я бежала, тем медленнее тянулось пространство вокруг меня. Реальность сложно поддавалась пониманию.

Опомнилась я уже на набережной. Каждый шаг давался с трудом, словно к ногам пудовые гири привязали. Но я не останавливалась, упорно продолжала идти, еле-еле передвигая ноги. Горожане заполнили всю набережную. Пятница как-никак. Конец трудовой недели – всем хочется расслабиться.

Я бы тоже хотела. Но куда я иду? Зачем? От чего бегу? От себя. Я чувствовала, что меняюсь. Но не понимала, с чем это связано. От себя не убежишь. Бессмысленно все это.

Я свернула с аллеи и направилась к чугунным перилам. Справа стояла очередь теплоходов в ожидании туристов. Пе-

регнувшись, я стала разглядывать морскую гладь. Вода. Живительная влага жизни. Все. Не хочу, не хочу ни о чем думать. Я хочу взять свои мысли, эмоции, чувства под контроль.

Волны тихо бились о пристань. Морская пена тягучей массой застыла на поверхности, сдерживая волны. Море затихло, словно уснуло. Вдруг водная гладь резко потемнела. Странно ли это? Чего это я? Просто вечер, темнеет. Вот и море стало темным. Кап-кап – и гладь стала расходиться кругами. Заморосил легкий осенний дождик.

Хочу, как дождевые капли, раствориться в большой воде. Вся до капельки. Вода притягивала. Я почувствовала, что и правда растворяюсь в ней, исчезаю. На душе стало легко, тепло. Легкость улетающей бабочки, на крыльях уносящей мои мрачные мысли. Я проваливалась вниз. Словно нырнула в волну. Потом ушла еще глубже, в мягкую обволакивающую темноту. Сознание почти достигло дна, но тут кто-то посмел выдернуть меня из этого миража.

Черт побери, что за день? Даже побыть наедине с собой не дают. Отдышусь и точно кого-то сейчас убью. Нет, утоплю прямо здесь, в море.

Разозлиться, как следует, я не успела. Чье-то дыхание коснулось моих губ. Меня снова спасали? Я ведь не тонула? Это что, искусственное дыхание? А знаете ли, приятно, мне даже это нравится. Как похоже на настоящий поцелуй. Как жарко! Как вкусно пахнет! Пряный, сладкий, теплый запах... муску-

са. От него кружилась голова, в сердце защекотало, и захотелось провалиться в вечность. Мускус? Резкое просветление в мозгах заставило вздрогнуть. И даже открыть глаза.

Я сидела на парапете набережной, а мои руки обнимали шею незнакомца. Какого дьявола здесь происходит? Кто это? Не узнаю. Во всяком случае, с первого взгляда никаких ассоциаций. Изумрудные глаза незнакомца, не мигая, смотрели в мои, словно пытаюсь пересмотреть.

– Наконец, ты вернулась, – произнес мужчина, делая паузы между словами. – Предполагаю, что первая способность, которая вернулась к тебе, – это аберрация.

О чем это он? Откуда я вернулась? Какая еще аберрация? Это способность искажать реальность. А я тут причем? Ох, во что я еще сегодня вляпалась? От раздражения я закусила нижнюю губу, пытаюсь собрать мысли в кучу.

Что мы имеем? Исполина ростом под два метра. Одет неплохо. Черное пальто поверх костюма. Не знаю, от какого там бренда, но на вид стильно. Хотя вроде бы ничего в этом необычного. Модных мужчин пруд пруди.

Что он там сказал? Наконец, вернулась. И? Два слова, брошенные низким завораживающим голосом, больше озадачили, чем внесли ясность. Кто же ты такой, господин-товарищ? Значит, ты меня знаешь, а я тебя нет. С таким ростом ты можешь быть баскетболистом или моделью. Но я не увлекаюсь этим видом спорта, да и шоу-бизнес меня не интересует. Значит, не там наши пути пересекались. Но где же?

А он ничего себе, этот брюнет. Челка легкой волной. Волосы не длинные и не короткие. Такие, как мне нравятся. Чего это я, собственно, примеряюсь, словно кандидата в мужа номер три выбираю? Короче, волосы как волосы. А вот брови – отдельная песня. Черные, густые, как и ресницы, они ярко выделяли изумрудные глаза. Четко очерченные губы – неудивительно, что согнуты в легкой усмешке. Еще бы! Ситуация, мягко говоря, странноватая.

М-м. Я точно его раньше не встречала. Хотя... Я задумалась. Нет, точно не знаю его. Я бы запомнила. С моей-то суперпамятью.

Я продолжала нагло разглядывать мужчину. Красив ли он? Даже не знаю, как сказать. Сложно оценить лицо с идеальными пропорциями золотого сечения. Даже без линейки ясно. Как по мне, так красота зависит от личных предпочтений. Мои предпочтения на данный момент сведены к нулю.

Пауза затянулась. По-видимому, мужчина не собирался вносить ясность в происходящее. Кстати, мои руки продолжали обвивать его шею, а он крепко держал меня за талию. Я склонила голову набок, сверля глазами странного субъекта.

Так, выдохнуть и постараться понять, что происходит. Несомненно, можно плюнуть на все и уйти. Но, дорогая, ты сегодня уже попробовала этот вариант. Судя по всему, далеко уйти не получится.

Цветы свалились с потолка, автомобиль размалевали, затем бабочкой вылетело переднее стекло, а теперь еще ка-

ким-то чудесным образом притянула мужика и бесстыдно обнимаюсь с ним на набережной. Как школьница, ей-богу. Кстати, а одежда на мне сухая. Значит, точно не тонула. Зато как-то забралась на парапет. Ладно, не важно как. Интересно, как, сидя на парапете, я поймала проходящего мимо мужика, практически притянула за уши и начала целовать? Господи, этот день никогда не закончится. Как выбраться из этой идиотской ситуации?

– Кто ты? – тихо спросила я (хотя какая разница, кто он). – Нет, не отвечай, – успела я дать отбой его ответу.

– Для тебя я, наверное, просто человек, – произнес исполин.

– Ясен пень, ты не собака, – я хотела разжать его руки, крепко сжимающие талию, но передумала. – Ладно, человек. На этом распрощаемся, словно ничего не произошло. Спусти меня вниз.

Наверное, я грубовато с ним обошлась. Надо как-то помягче.

– Пожалуйста, – добавила я.

– В этот раз не получится распрощаться, – голос не предвещал ничего хорошего.

Руки незнакомца сжали мои, отчего я не могла даже пошевелиться. В следующую секунду последовал звук глухого удара. Затем шум воды. Если бы меня не держали так крепко, то я бы слетела с парапета прямо в воду. В холодную, ледяную.

– Не поняла, а что это было? – шепотом поинтересовалась я. – Хотя не удивлюсь, если метеорит рухнул на пристань. Слишком много происшествий в один день, – вздыхая, резюмировала я.

– Я бы тоже хотел знать, как ты это сделала, – он кивнул в сторону.

Я медленно повернула голову, ожидая очередного подвоха. Четырехпалубный теплоход поднялся на волне, готовый к очередному удару о пристань. И он тоже это видит? Не только я? Значит, это реальность. Не аномалия. Да уж, реальная жесьть.

– Говоришь, это я сделала? – снова шепотом произнесла я. – Не может быть.

С чего он решил, что я, как владычица морская, теплоходы на волны бросаю. Аберрация? Фэнтези пересмотрел? Ох, точно. Мы тут оба просто сошли с ума.

– Это гриппом все вместе болеют, а с ума поодиночке сходят! – усмехнулся зеленоглазый.

Этот сумасшедший сейчас пошутил, что ли? Я вцепилась в его руку, потому что в следующий момент корабль сильно затрясло, он накренился, как будто начал тонуть. На палубу выбежали мужчины, кто-то упал за борт. Крики, что-то снова плюхнулось в воду. Может, мы и чокнулись на пару, но ведь люди могут пострадать от этой аномалии.

– Останови это, – умоляющее попросила я незнакомца.

Брюнет перевел взгляд с меня на теплоход, а потом снова

на меня. Не слишком ли он спокоен? По-моему, он отлично все понимает или причастен к тому, что здесь происходит.

– А должен? – ровный, спокойный голос, ни капли сочувствия морякам или малейшего беспокойства. – С тобой столько хлопот, одним поцелуем в этот раз не обойдется, – удрученно вздохнул мужчина и, обхватив меня одной рукой за талию, закинул на плечо.

И это все, что он может сделать? Утащить меня отсюда?

– Да ты сумасшедший, – я заколотила кулаками по его спине. – Что ты делаешь? Верни меня на место.

– Это действие с наименьшим коэффициентом риска, – спокойно пояснил он.

Ну, уж нет. Что за обращение? Как будто он грузчиком работал и всю жизнь таскал мешки. Меньше риска, говоришь? Конечно, просто свалить всегда меньше риска, мистер очевидность.

– Отпусти меня сейчас же! – строгим командным голосом приказала я.

Что-что, а командовать за годы работы руководителем я умею. И обычно меня слушаются.

– Не хочу. Ты слишком медленно двигаешься и слишком быстро мутишь воду. Много проблем от тебя.

– Да кто ты такой? Откуда ты взялся на мою голову? – продолжала я колотить его и причитать.

Висеть вниз головой очень неудобно. К тому же чертовски неприятно, что мужчина, который только что целовал, тащит

тебя теперь, как мешок с картошкой. Демон длинноногий, и почему я должна смотреть на его... ноги. Я закрыла глаза. И еще. Что значит «одним поцелуем не обойдемся»?

– Заканчивай с эротикой. У тебя слишком бурная фантазия, – мужчина быстро шагнул по набережной. – Выбора нет. Тебе придется пойти со мной. Лучше постарайся увидеть путь небесного спокойствия.

От этих слов я перестала дышать и даже открыла глаза. Это еще что такое я должна увидеть на месте этой мозолившей глаза задницы? Какой еще путь? В небеса? Это сейчас он о загробном мире? Так он собрался меня убить? Боже мой, а как же бабушка, мама, папа? Я ничего не успела им сказать. А как же работа? Завтра официально станет известна причина крушения, я должна проконтролировать эфир. Я столько еще должна сделать. Я не хочу умирать. Я не планировала умирать так быстро. Так скоропостижно.

– Что ты там снова себе напридумывала? И не мечтай, ты не можешь умереть, – прервал мои мысли голос. – Даже если сама этого захочешь.

Чему я должна сейчас поверить? Этому приятному, глубокому голосу? Он доносился сверху и завораживал, навевая мысли о нереальности. Еще немного – и начну верить, что нахожусь в параллельном мире.

Руки безвольно висели плетями вдоль спины незнакомца, я подняла их и по привычке сложила на груди. Ритмичное покачивание при ходьбе помогло сосредоточиться и понять

очень важную вещь. Странный мужчина однозначно читает мои мысли. Невесть откуда взявшийся тайфун распугал отдыхающих. Звать на помощь бесполезно. Да и не разобралась еще, нужна ли мне помощь. Незнакомец вдруг резко ускорился. Шаг, второй, прыжок. Пролетая над морем, мельком увидела покореженный от удара трап, лежащий на земле грудой металла. С набережной медленно уползала морская пена.

Сложно определить, когда ты вверх ногами, в скольких метрах находится теплоход, но мы удачно приземлились. Мужчина спустил меня на землю, то есть на палубу. Матросам было не до нас. Одни поднимали якорь, другие вытаскивали товарищей, оказавшихся за бортом. Зеленоглазый брюнет открыл первую попавшуюся дверь каюты.

– Входи, – скомандовал он, подталкивая меня.

Белый столп света. Я остолбенела. Иногда все происходит настолько неожиданно, что не только осознать, но и офигеть не успеваешь. Ой, мамочка моя! Что это? Белая молочная пустота. В каюте ничего-ничегошеньки не было. Свет словно вываливался клубами, стараясь добраться до меня.

– Я... я... – заикаясь и медленно отступая назад, произнесла я, – не хочу. Не пойду.

Так. Понятно. Я все-таки умерла. Все, что происходило со мной, это не со мной. Значит, это с моей душой.

– Когда? Как это произошло? – ноги вдруг стали ватными, и я опустилась на палубу. – В машине?

Незнакомец молча наблюдал, чуть прищурив зеленые глаза.

– Да, точно в машине. Скажи мне, так это была авария?

Я отбросила его руку, потянувшись, чтобы помочь мне встать. «Продолжаешь упорно молчать. Не беси меня! А если читаешь мысли, то знаешь об этом».

– Не авария? – продолжала я вслух допрос. – Тогда... – я снова задумалась. – Тогда, может быть, когда спустилась на набережную, я утонула? Да? Ответь мне, прошу.

Ответа снова не последовало. Почему он молчит? Ему нельзя об этом говорить. Черные волосы. Черное пальто. Странный свет в зеленых глазах.

– Ты жрец смерти? Пришел за мной, чтобы провести меня в иной мир, – то ли спросила, то ли констатировала печальный факт.

– Жрец смерти? – громко рассмеялся незнакомец. – Это тот, который из сказок твоей бабушки?

– Так ты знаком с моей бабушкой! Тогда ты не жрец смерти, – опровергла я свою же версию.

Бабуля всегда была против версии жрецов смерти. Она явно знала больше, чем говорила. В этом они с незнакомцем похожи. Любители полуслов, полунамеков. Я еще раз придирчиво окинула взглядом мужчину. Нет, какой он к черту жрец. Они явно не так выглядят. И уж точно не ходят в кашемировом пальто и костюмчике с иголки от GiorgioArmani. Тогда кто он?

Меня внезапно осенило:

– Нет, какая разница, кто ты. Может, я еще жива. Мне просто нужно найти свое тело, и моя душа воссоединится с ним. Точно, я же видела, как это происходит... в кино.

Боже, что я несу. Какой-то бред. Какое кино, какая душа? Я закрыла лицо руками, как страус, прячась от непонятной и страшной реальности.

– Сделай уже что-нибудь, – застонала я. – Успокой меня внятными аргументом.

– Успокойся, – порекомендовал мужчина в черном пальто, но не жрец смерти.

– Да у тебя прямо талант психолога, – разозлилась я, сжимая кулаки.

Если бы мысли могли материализоваться, то гнев в моих глазах молниями впился в надменного незнакомца.

Я глубоко вдохнула. Итак. Версии закончились. Реальные и нереальные. Признаю, зашла в тупик. Незнакомец стоял как истукан, слушая мой бред.

Что со мной? Я прекрасно себя чувствую, как живая. Полна сил, как никогда. Кажется, что энергия бьет из меня ключом – до покалывания в кончиках пальцев. Словно пытается вырваться. Разжала кулаки, посмотрела на пальцы. Ничего особенного. Пальцы как пальцы.

Туфли 47-го размера шагнули ко мне. Полы пальто раскрылись, нависнув, и руки незнакомца потянулись к моей шее. Я сжалась.

– Ну, что опять? – простонала я, зачем-то закрыв уши руками (рассудительностью я сегодня не отличалась).

– Если ты не против, позже выслушаю твою очередную невероятную теорию вероятности, – он поднял меня. – Прощу тебя, просто не думай. Не думай, – медленно, по слогам вдалбливал в меня слова мужчины, невесть откуда появившийся в моей жизни. – От твоих раздумий каждый раз одни проблемы.

Смысла в сопротивлении я уже не видела и просто сдалась. Если не можешь повлиять на ситуацию, оставь и дождись нужного момента. Сейчас я отчаянно ждала этого момента, а вернее, точку опоры в самой себе. Что произошло потом, долго не могла понять, но, по всей видимости, я все-таки нашла ее.

Мир вокруг перестал существовать. Я ничего не видела, не слышала и не чувствовала. Пустота. Она обволокла меня, мягко наступая и проникая через уши, глаза, нос, вливаясь в тело. Все, что я видела, – это лицо незнакомца. Даже не его полностью, только лицо. Словно застывшая маска. Маска, темная, загорелая, отливала серебром. Губы сжались, а взгляд был направлен прямо на меня. Его зеленые глаза потемнели. Стали почти черными. А дальше вновь пустота.

Почему он так сосредоточен? Может, его суровый вид сулит мне еще больше неприятностей? Я, не отрывая взгляда от его глаз, невольно вцепилась в рубашку, испугавшись, что меня оставят одну в этой пустоте. Чувшь какая-то. Я испуга-

лась, что абсолютно не свойственно мне. Тогда зачем продолжаю тянуть рубашку?

Я вздохнула. Ох, здесь можно дышать. В нос ударил пряный запах мускуса. Странно, что с моим идеальным нюхом я только здесь почувствовала знакомое амбре. Мускус, бабуля, дедушка. Стало спокойнее, вдруг ощутила себя защищенной. Теплая волна мелким покалыванием разлилась по телу. Так хорошо, так здорово и так мощно. Да, я сейчас готова перевернуть Вселенную.

– Кто ты?

Я пристально смотрела в мелькающие звезды, отраженные в черно-зеленых глазах.

– Кто ты? – крутилось у меня в голове. – Кто ты?

Но ведь я знаю ответ. Знаю. Только не могу вспомнить. Зато помню сегодняшней день до мельчайших подробностей. День, когда начала рушиться моя успешная и счастливая жизнь. День, когда исчезло все, и я затерялась в лабиринтах пространства. День, когда появился зеленоглазый разрушитель и утащил меня в звездное пространство. В следующее мгновение крик застыл в горле. Ледяная острая боль пронзила все мое тело.

Глава 2

Странные события произошли в этот злополучный день.

Сон – изысканное блюдо на пиру у природы, и самые фантастические события происходят именно в нем. Но так хочется бросить есть, когда каждую ночь предлагается однообразное меню. Третий день подряд мне снится один и тот же мучительный сон. И что с этим делать? Как прекратить повтор и выспаться? К сожалению, совсем не спать я не могу. Придется найти разгадку трехдневного драматического сюжета, чтобы во сне снова наслаждаться захватывающими и яркими историями неизвестных мне подводных и космических миров. Но чаще всего я просто проваливалась в белый туман. Конечно, это самые скучные сны, но был в них один плюс – это означало бодрое утро.

Ну, что же. Крепко обняв подушку, я тут же погрузилась в сон. К счастью или нет, но засыпаю я моментально. Знакомые пейзажи не заставили себя ждать. Безумно великолепный закат. Незнакомое багряное солнце окрасило воды океана в кровавый цвет. Волны накатывали на берег, омывая мои ноги, утопленные в белом песке. Легкий морской бриз трепал волосы, слегка щекоча шею. Картина вызывала такой восторг, что, будь она в реальности, выбрала бы это место для первого в своей жизни путешествия. Однако во сне мне совсем не хотелось наслаждаться закатом. Потому что перед

смертью, знаете ли, не надышишься. Не до красоты мне сейчас будет.

За пару ночей запомнила этот сон до мельчайших подробностей. До песчинок на пальцах ног. Как можно было не запомнить свою смерть?! Тем более если раньше никогда не умирала. К тому же с такой частотой.

Каждый кадр смертельного сна помню наизусть. Сейчас солнце скроется за горизонтом, а в темной глубине неба останутся только ярко пылающие звезды, гигантский красный шар вырвется из океана и, медленно поднимаясь, зависнет на сумеречном небосклоне. Затем алая планета начнет стремительно вращаться, собирая вокруг бегущие огни звезд. Я каждой клеточкой кожи чувствовала завораживающую красоту огненной спирали. Отчего-то начали покалывать кончики пальцев рук, словно я ее коснулась, кружилась голова, и сердце учащенно билось. Я задыхалась.

Патологоанатом после смог бы признать, что у меня были все признаки смерти от удушья. Вполне вероятно, что он обнаружит нарушение функций дыхательного центра или следы огненной спирали на моей шее.

Каждый раз сон заканчивался тем, что неведомая сила выдергивала меня из водоворота, а я просыпалась, кашляя и облизывая пересохшие сладкие губы. Не знала, что смерть так сладка. Короче, вот уже дважды я так и не успевала умереть при загадочных обстоятельствах. Этот сон порядком напрягал. Терпеть не могу тупиковых ситуаций и неразрешен-

ных вопросов. Даже во сне приходится во всем разбираться.

Размышления об этом меня немного отвлекли, но набирающая обороты огненная спираль быстро вернула в происходящее. Звездный вихрь невыносимо гипнотически манил к себе. Интересно, в этот раз я узнаю, что там за чертой небытия? Хватит ли воли унять подсознание, которое каждую ночь выталкивает в реальность, не давая досмотреть продолжение?

Борясь со звездным гипнозом, я резко вскинула руку и ухватила за хвост светящуюся змею. Яркая спираль медленно поползла, обвивая мою кисть. Проклятье! Оказывается, не я схватила источник света, а звездная пыль медленно проникла внутрь меня. Я замерла не в силах шевельнуться. Ослепительная субстанция растеклась теплом по венам, отчего тело засияло люминесцентным свечением. Чувствую, как она наполняет меня. Во мне просыпается мощь, неизвестная доселе уверенность. Хотя самоуверенности мне хватало всегда с лихвой. И тому были веские аргументы. Но новое чувство было другим.

Наконец, все неприятные симптомы исчезли. Но теперь пришла тревога. Жутким комком застряла в горле, вызывая ощущение неопределенности, беспокойства, когда кажется, вот-вот что-то произойдет.

Неужели это страх? Я впервые испытываю его. Удивительно, что мой первый раз происходит не наяву. Чего я так боюсь? Щемящего душу чувства, словно кого-то теряю. Того,

кто мне особенно дорог. Тревога переросла в ярость, которая бурно клокотала, разрывая изнутри и стремясь на свободу. Я пребывала между реальностью и сном. Пытаясь побороть ярость, я отчаянно махала руками, упиралась ногами, мотала головой, словно в меня вселился чужой и я изгоняю его из себя. Но звездная пыль не поддавалась.

Воистину любопытство не порок, но кошку сгубило. Если бы сейчас могла шутить, то посмеялась бы над собой. Теперь я мечтала просто поскорее проснуться. Но не тут-то было. Я задыхалась, тело не слушалось, а конечности оцепенели. Неужели это все? Что может быть ужаснее полной беспомощности? Как будто воском залепило глаза, забило нос и залило уши. Чужая энергия заковала меня в кокон.

Вдруг сквозь невидимую стену пробился чей-то еле слышимый шепот. Настолько тихий, что слов не разобрать. И у меня появилась маленькая надежда на спасение.

– Спаси! – как тающий уголек, тлела в венах единственная мысль.

– Спаси! – обреченно кричало мое умирающее тело.

И тут на меня что-то навалилось, как будто огромный бугай лег сверху всем своим весом и начал сильно давить так, что я не понимала, спасают меня или хотят добить окончательно. Произошел сильный треск, отдавшийся резонансом во всем теле. В ушах зазвенело так, что я заорала. Хотя вряд ли меня кто-то слышал: рот до сих пор как горячим воском набит.

Я попыталась пошевелить рукой и поняла: бугай избавил меня от звездного кокона. Какое счастье! Я снова чувствую свое тело, но и тело амбала тоже. Не знаю даже, что лучше: быть разорванной изнутри чужой энергией или расплющенной бугаем. Впрочем, я так выбилась из сил, что больше не сопротивлялась.

Давление немного ослабло, и я, наконец, глубоко вздохнула. В нос сразу ударило до боли знакомое терпкое амбре. Чувствуя, что просыпаюсь, сильнее потянула носом. Ммм, такой теплый, сильный, человеческий запах... Он мускусный? Не может быть! Мои ожившие руки обнимали чье-то тело. Что это? Кто это? Я с усилием отбросила последние остатки сна и тут же свалилась на пол.

– Ох, прости меня, моя попочка! – вырвалось у меня.

Вечно испытываю вину перед своим многострадальным телом. Надо бы вокруг кровати раскидать подушки, чтобы приземляться было мягче. Разорванная подушка, горка пуха, заброшенное в угол одеяло, сбитая в кучу простыня. Однако безумная ночка оказалась. Что за здоровенный Вселенский Змей пытался одолеть меня во сне? Столько стараний и страданий впустую, а тайна сна так и осталась нераскрытой.

Я инстинктивно потеряла ушибленное место. Впрочем, чувство боли я никогда не испытывала, но ощущения от неожиданного контакта с полом неприятные. Я поднялась, одновременно потирая свои ушибы. Накинув теплый

махровый халат, принялась собирать разбросанный пух. Запихивая его в бамбуковый чехол, вновь почувствовала запах мускуса. Почему подушка пахнет бабушкиным мускусом? Более чем странно. Ведь бабуля ни разу не была в этой квартире.

– Поистине сон не есть не сон, а не сон не есть сон, итак, не про сон сказать, что это сон, – все равно, что про сон сказать, что это не сон, говоря коротко, про не сон – сон или сон – про не сон, – я зависла над полом в планке, проговаривая странные выводы мудрейшего из сказки про Алладина.

Планка – идеальное упражнение для тела и мозга. Помогает мне собраться, когда теряю связь с реальностью. И да! Пол нужно пропылесосить.

После такой «смертельной» ночи мой папа прописал бы мне десять часов полного отключения от внешнего мира. Вечно обеспокоенный образ отца вызвал приятное теплое чувство, и губы невольно растянулись в улыбке. Папочка – доктор медицинских наук, настоящий профессор, и он при всей своей серьезности такой смешной. Постоянно пытается меня по-своему лечить. Когда мне было три года, я рассказала ему о своих галлюцинациях, но кандидат медицинских наук не нашел в этом ничего патологического.

– Хроническое недосыпание, – поставил папочка основной диагноз, который на протяжении многих лет был для меня неизменен.

Папа знал, что я сплю не больше трех часов.

– Спать меньше трех часов в день – полный абсурд, – вечно ворчал он, недовольный моим ритмом жизни.

– Пап, многие гении спали по несколько часов в день. Вон Тесла вообще всего два часа спал. И ничего с ним не случилось. Слыл бодрячком и таких дел наворотил.

В ответ я никогда не слышала: «Так он же гений». Потому что отец считал меня непризнанным гением, который сам выбрал путь быть непризнанным. Modustollens. Латынь в нашей семье – второй родной язык. «Рассуждать от противного» – это когда стараешься изо всех сил и работаешь на износ, чтобы добиться жизни, о которой мечтала. И на тебе – добилась. Но вдруг обнаруживаешь, что цель не имеет того смысла. В итоге выбираешь другую и перенаправляешь свою жизнь на новые рельсы. А новых направлений в моей жизни было пруд пруди.

Я благодарна отцу, что в свое время он не стал настаивать на моем медицинском образовании. Тем не менее, он частенько подсовывал мне медицинскую литературу, поэтому я была довольно просвещена в данной сфере. Это позволило сделать вывод, что современная медицина основана на следующем принципе: то, что нас не убивает, делает врачей богаче. Утрирую, конечно. Человеческий организм настолько загадочен, что даже Рокфеллер не смог купить себе вечную жизнь.

Еще безумно благодарна родителям, что не ждали от меня карьерного роста и спортивных достижений. Несмотря

на мои чудесные способности, мне позволили быть обычным ребенком. Играя со мной в доктора Айболита, отец все же привил мне плохую привычку. При любом удобном случае я непременно ставлю диагноз и себе, и людям, независимо хотят они того или нет.

Кстати, отец тоже не любитель поспать. Но большой любитель советовать. Однозначно великое преимущество врача заключается в том, что он не обязан следовать собственным советам.

В мире столько интересного, что совершенно не хочется тратить время на сон. Для меня достаточно созерцать прекрасное в полном сознании. Короче, трехчасовой сон вполне меня устраивает, а на всякие мелкие миражи можно забить.

Пятница. Последний рывок перед выходными. Стоя над раковиной и полируя щеткой зубы, я задумчиво смотрела в глаза своего двойника в зазеркалье. В них титрами пробежали вопросы. Почему третью ночь одно и то же видение? Что так сильно беспокоит меня? Почему я не помню это место? Это был однозначно океан, на пляжах которого я никогда не была, прожив всю жизнь рядом с морем. И эти небеса с лунами и звездами, откуда они?

Умываясь, я старалась все же понять, что произошло со мной, и найти здравое объяснение всем этим странностям. Для полноценного отдыха мне очень важен свежий воздух, этаким контакт с природой. Поэтому я всегда спала с открытым окном. Отключилась и уснула, как в коме, —

обычно это обо мне. Но почему, же я задыхалась сегодня ночью? В этот раз был не сон, а прямо системная галлюцинация. А это уже целый диагноз. И этот ужасный кавардак с постелью. Как я умудрилась порвать подушку, будучи в глубоком сне, когда работают лишь сердце и дыхание? Это уже слишком. Я не слабая женщина, но и не Геракл.

Ответов у меня на все это не было. В реальном мире больше всего напрягала загадочная подушка. Почему она пахнет мускусом?

– Да, действительно, почему? – спросила я свое отражение в зазеркалье.

Дом моей бабушки весь пропитан этим запахом. Она уверена, что он помогает ей лечить людей, а еще напоминает о дедушке. Однако оба утверждения сложно проверить. Влияние мускуса, тем более парфюмерного, на здоровье очень сомнительно. А дедушку я никогда не видела. Он сгорел вместе с домом, еще когда бабушка была молодой. Так что приходится верить ей на слово и мириться с мускусом в доме и с мускусными розами вокруг него.

– Время покажет, – так отвечает любимая бабуля на все вопросы о странностях в моей жизни.

Время догонит и все объяснит – это уж точно. Когда в твоей жизни странности случаются иногда, то их можно списать на случайность. Но, когда они происходят постоянно и систематически, начинаешь задумываться, а не странная ли ты сама.

Я еще раз умылась холодной водой и взглянула на себя в зеркало. Там по-прежнему была все та же обычная женщина. Да, красивая. Говорят, бессердечная, что научно, кстати, не доказано. Черные большие глаза, чуть припухлые яркие губы, прямой нос, длинные густые ресницы, ровный тон кожи. Да уж, природа и родители наградили меня идеальным лицом, которое не требовало макияжа. Лишь немного блеска для губ. Только с ростом не повезло, а то подалась бы в модели. Пришлось со своими метр шестьдесят пользоваться мозгами и стать человеком.

Мое утро начиналось в три часа ночи. Такая вот у меня вредная привычка. Зато в моей профессии это лучшее время для поиска. Мафия уже спит, а город еще не проснулся. Только я одна бодрствую. Мягкий свет луны рассеивал сумрак в комнате, которую-то и кухней сложно было назвать. Кофеварка и небольшой холодильник. Хотя нет, только кофеварка. Раковина сливалась с ровной поверхностью стола, а холодильник был встроен в кухню так, что его приходилось искать. Обычный уютный рабочий кабинет... на кухне.

Завтракать особо не хотелось, но от мамино сыра я бы не отказалась. Из очередной командировки мама привезла швейцарский Тет де Муан – «голову монаха», в которую я сразу же влюбилась. Соскребая ножом эту вкуснятину, которая тут же скручивалась в розочку, я взглянула на картину с прекрасной россыпью звезд, сворачивающихся в красивые спирали. Да, ладно. Снова спирали. Еще и огненные, как

в том сне.

– Понимаешь, сакральный образ картины «Я тебя зову» олицетворяет саму жизнь, помогает человеку, – говорила опытный эзотерик Марго, передавая мне ее.

И, как я ни упиралась, она все же всучила мне это художество. Я долго думала, куда бы приткнуть ее, и в итоге повесила на кухне.

Почему тот вселенский смерч так сильно похож на эту мазню? Неужели мне так понравилась эта чудная картина, что теперь снится? Да ну, ерунда какая-то. Она тут явно ни при чем.

С Марго судьба свела меня несколько лет назад, когда эту сумасшедшую эзотеричку арестовали по подозрению в убийстве. Она явилась в участок и заявила о трупах двух девочек. И когда полиция обнаружила их в указанном месте, то самое умное, что пришло им в голову, – арестовать чокнутую тетку вместо давно числившегося в розыске маньяка. И если бы не ее продвинутая мама, то говорящую с духами упекли бы лет этак на пятнадцать. Она просто позвонила на телевидение, и мы примчались. А дальше все было еще интереснее, но это уже другая история. Короче, теперь Марго – мой проводник во Вселенной. Не знаю, зачем мне это надо, но она там со всеми за меня общается.

Уминая «швейцарские розочки», я живо представила наш с ней недавний разговор.

– Прелесть моя, если во время сна тебя угораздило упасть

с кровати, не расстраивайся – это значит, что в ближайшее время на тебя свалится богатство.

Когда Марго, раскинув карты таро, несет подобную ерунду, она очень убедительна. Люди верят, так как слышат то, что хотят. Однако к ней приходит уйма людей со своими тайнами. Эзотерик с такой хорошей памятью и сообразительностью – отличный информатор. Я настезь открыла окно и, удобно устроившись на широком волнистом подоконнике, с наслаждением глотнула ароматного кофе. Интерьер моего кабинета не только отражал 50 оттенков морской бирюзы, но и повторял все рельефы моря.

За окном была тихая осенняя ночь. Облачное небо почти без звезд. Огни города ярко сияли своей особенной, таинственной красотой. Я любила наблюдать за жизнью города в свете уличных фонарей и автомобильных фар несущихся машин с высоты птичьего полета. Этот вид мне особенно нравился, когда я выбирала новое жилье. 28-й этаж и ночной город на ладони в легкой дымке и с запахом самого вкусного кофе.

Пора посмотреть, что же произошло в мире за время моего бессознательного отдыха. Отставив пустую чашку, я с удовольствием открыла свой новейший ноутбук, который так страстно ждала целых три месяца ввиду затянувшегося старта продаж. Его, наконец, доставили вчера вечером. И вот она, моя прелесть, у меня в руках – единственный в мире ноутбук с изогнутым экраном.

Модернизованная программка для отслеживания комментариев по ключевым словам, фото и видео справлялась с задачей превосходно. Что интересного закинули в сеть? Пользователь с ником «Охотник» выложил... Ого! Стрельба в ресторане «Магадан»! Так-так. Мерседес «Гелендваген», и видна большая часть номера. Охотник! Какой же ты молодец! Сейчас мы быстренько найдем этот «Гелендваген». Я включила расширенный поиск, с помощью которого можно определить имя и даже телефон человека. Особенно когда этих «Гелендвагенов» в области не так уж много. В общем, немного хакерства – и оперативная информация у меня в кармане. Итак, у нас тут Вадим Сергеевич Стадник. Это тот самый, у которого злобные банкиры пытаются отобрать куриный бизнес? Эх, Вадим Сергеевич! У вас крыша, видимо, поехала. Утром нужно подключить журналистов и взять комментарий свидетеля. Конечно, если органы узнают, как я добываю информацию, по головке не погладят. Однако на этот случай у меня есть программка, заметающая следы в сети, и мой давний знакомый – генеральный прокурор.

Да. Получать информацию в цифровой век стало намного проще. Я отложила ноутбук и кинула бутончик чая в стеклянный заварник, медленно заливая его кипятком и отрешенно наблюдая за процессом распускания цветка. Бабуля часто привозит из Китая разные чаи. В этот раз был удивительный зеленый чай с серебристым оттенком. Я задумчиво смотрела, как распускаются намокшие листочки, обвивая

спиралью красную гвоздику. Рука с крышкой застыла. Серебристая спираль? Опять? Чур меня. Мотнула головой, отгоняя воспоминания страшной ночи.

Вдруг телефон чихнул и отвлек меня от иллюзий. Из Тель-Авива пришло подтверждение о том, что подарочек для мамы – букет из ста кремовых роз Джульетты – доставлен. Сто – столько лет я хотела, чтобы родители были рядом.

Мои родители находились сейчас в Израиле. Талантливые профессора, они до сих пор были в центре медицинских ту-совок по всему миру.

Я поздний ребенок этой очень занятой карьерой пары. Мама называла меня чудом. Поэтому я стараюсь оправдать свое звание, и каждый раз удивляю какими-нибудь чудесами. Я узнала, что наш знаменитый дрессировщик находится в том же отеле, что и мои родители. А мамочка очень любит цирк. Чуть-чуть хакерства – и вуаля – его телефончик у меня на экране.

Однажды она спасла тигренка от гибели. Об этой истории знают все цирковые. Когда великий Загорный узнал, что моя мама в этом же отеле и что у нее скоро день рождения, очень захотел с ней встретиться лично и даже провести экскурсию в закулисье. Догадывается ли она, кто подкидывает ей сюрпризы, каждый раз радуясь, как ребенок? Обожаю своего отца за то, что он всегда высылает фото с мамиными восторгами.

Смутные предчувствия томили меня. Было какое-то непо-

нятное беспокойство по поводу родителей. Хотелось, чтобы сегодня они оставались в отеле. Не ходили пешком, не ездили на автомобиле, не подвергали себя риску. Это все тот чертов сон. Что-то очень зловещее было в нем.

Начинало светать. Лучи солнца разорвали утренний туман. Мне так не хватает времени любоваться закатами, но зато каждое утро я могу наслаждаться восходами. Поздняя осень, а солнце по-прежнему светит, как летом. Сквозь открытое окно доносилось почти весеннее щебетанье птиц. Словно смешались все времена года.

Пора собираться на работу. Держа в одной руке чашку с чаем, отодвинула дверцу шкафа-купе. Что надеть? Вечный женский вопрос, как быть или не быть. Недолго думая, выбрала темно-зеленый брючный костюм. Фигура у меня заливчатая, поэтому взгляды мужчин постоянно останавливаются ниже пояса. Брюки придавали солидности моему образу и скрывали шрамы, которые я носила вместо Прадо. Это чертова особенность моей сверхчувствительной и легко ранимой кожи. Каждая царапина превращалась в рубец. Неизвестный науке феномен, и диагноза не существует. Меня это не беспокоило. Ведь руки, ноги и даже шрам на плече можно скрыть под одеждой. Только мама чувствовала себя виноватой, что как врач не могла избавить меня от них. Зато ее радовало, что я никогда ничем не болела.

Отодвинув в сторону платье, подаренное подругой Дашутой, сняла с вешалки белую блузку. Н-да. Платье. Дашу-

та считала, что более женственный образ лучше стимулировал бы работу мужского коллектива. Наивная. Основной стимулятор работы – это волшебный пендаль. И абсолютно все равно – раздает их нога в брюках или в чулке.

Подруга-психолог – это очень-очень сложно. Становишься психологом своей подруги-психолога, выслушивая истории пациентов и поучительные догмы.

– Причины взрослых проблем человека кроются в установках, заложенных еще в самом раннем детстве, в психотравмах, – менторский тон Дашуты не давал шанса усомниться в ее словах.

Еще бы, психология для нее была Библией. Надо признать, что тут она права: детские и юношеские психотравмы были и у меня. Это случилось на следующий день после того, как я узнала, что моя первая любовь попала в плен к чеченским боевикам.

Глава 3

С голубоглазым студентом последнего курса журфака я познакомилась в парке на 9 Мая. Он так здорово пел и шикарно играл на гитаре! Как в такого можно было не влюбиться? Или мне тогда показалось, что это любовь. До чего было приятно ощущать себя обычной, с обычными человеческими чувствами. Как-то быстро забыла, что я особенная девочка индиго (особенная звучало намного лучше, чем странненькая), и, как наивная глупышка, позволила себе потерять голову из-за гитары и ангельской улыбки. Я с таким обожанием на него смотрела, что у парня не было выбора, и он сдался.

Наши редкие встречи в промежутках между экзаменами превращались в марш-бросок из одного конца города в другой. Мы бродили до утра, разговаривая и целуясь. Месяц наших свиданий пролетел, как день. Через некоторое время он заявил, что для дипломной работы «Журналист в горячей точке» ему нужно побывать в этой точке. Новость о том, что мой парень собрался в зону боевых действий, заставила замереть сердце. В тот момент екнуло: он не вернется.

Андрей не убеждал, не объяснял. Просто сказал, что все решено. Мы стояли молча. Я сдерживала слезы, абсолютно не понимая, что делать. Предательская слеза все же скатилась по щеке. Тогда я еще умела плакать. Могу ли я что-

то изменить? Как согласиться на самоубийство любимого? Умолять не ехать, ссылаясь на интуицию? Бессмысленно. Все, что пришло в тот момент в голову, это сказать, что моя бабушка – шаманка, и я тоже вижу будущее. Ничего умнее я не придумала, но не смогла произнести эту ерунду.

И он все равно уехал. Тяжелый месяц ожиданий и полной тишины. Случайно подслушав разговор родителей Андрея, я узнала, что он плену. Вот тогда-то я и поняла. Его больше нет. Он никогда не вернется ко мне.

Придя домой, забралась на свой широкий подоконник. День, два, три. Я не ела, не пила, не спала. Часами сидела, разглядывая прохожих. Жизнь идет, люди идут, время идет. А его больше нет. Был, а теперь нет. И больше никогда не будет. Как это принять? Почему я такая бессильная? Я не могла принять свою беспомощность.

Отец не выдержал и поехал за бабушкой. Решил, что та своей чудодейственной силой сможет привести меня в чувство. Мои предки – обычные беспокойные родители. К тому же они давно поняли, что дочь у них, мягко сказать, необычная. Я была до глубины души признательна им за то, что они принимали меня такой, какая я есть. Я так старалась не причинять им лишних хлопот, учится на отлично и была паинькой, но как на зло со мной все время что-то приключалось. В тот день, не дождавшись бабушки, я сбежала с подружками на лиман. На душе было так тошно, да и мамыны грустные глаза подливали масла в огонь.

Вода! Ее живительная сила исцеляет мою израненную душу. Я почувствовала запах свежего морского бриза, и по телу пробежала волна удовольствия в предвкушении нежной, теплой морской воды. Я еле плелась по солнцепеку, так что энтузиазма хватило дойти только до берега и без сил упасть на песок. Обняв колени, я наблюдала, как голубоватые волны, взбегая на серый песок, сбрасывали белую пену. Вокруг стояли крик и смех купальщиков. Где-то заиграла гитара. От знакомых слов песни *«Ты отведи мои печали и припави ко мне щекой»* сердце снова защемило. И опять на меня обрушилась тоска. Я никогда его не увижу. Никогда больше не услышу его красивого голоса. Кто-то словно перебирал извилины моего мозга, добывая чужим звучанием гитары. Не могу больше этого выносить! В доли секунды я оказалась возле гитариста, а струны гитары – в моей руке.

– Ты с ума сошла? – парень ошарашенно посмотрел на меня и прижал к себе гитару.

– Это струны моей души, – впившись в парня тяжелым взглядом, четко произнесла я каждое слово.

Резко развернувшись и прижав струны к груди, я направилась к воде. Ноги тяжело ступали по пляжному песку, а ветер ласково трепал длинные волосы, словно пытаюсь успокоить.

– Я спокойна, я абсолютно спокойна, – шептала я сама себе.

Загорелый гитарист порывался было встать, но рядом сидящая девушка схватила его за руку.

– Не надо, оставь ее, – тихо попросила она. – Не видишь, она чокнутая.

– Генка, а как она это сделала? Может, она терминатор? У нее что, руки железные?

Парни из компании гитариста вертели гитару в руках в полном недоумении, а мне хотелось раствориться: в пространстве, в воздухе, во времени, в воде. Мокрая, теплая, манящая, она приняла меня в свои объятия. Я шла все дальше и, даже когда полностью погрузилась в воду с головой, продолжала идти в полной нирване по морскому дну. Помню, как потом села на камень. И все. Больше ничего не помню. Это был второй раз в моей жизни, когда я потеряла сознание.

Очнулась я в широкой бабушкиной кровати. Теплая родная рука лежала на моем плече, слегка поглаживая, чтобы не разбудить. Я прижалась к ней щекой, удерживая двумя руками, словно боялась и ее потерять.

– Бабушка, что мне делать? Почему любить – это невыносимо? – еле слышно произнесла я.

– А разве это любовь? Ты узнала, что близкий человек умер, и решила, что это любовь? Решила, что и твоя жизнь закончилась? Это и есть твоя любовь? Тогда никогда больше не люби, моя девочка.

«Не люби, не люби», – слова эхом прокатились по комнате, каждым звуком отдаваясь в висках. Не может быть. И это говорит женщина, которая всю жизнь любила только одного мужчину? Не верю своим ушам.

Я присела, обняв подушку. Женщина в васильковом длинном платье – моя ли это бабушка? Белый грим на лице доказывал, что, к сожалению, моя. Только у моей бабули на всем белом свете (хотя нет, еще и у китаянок) была причудливая привычка скрывать лицо под белилами.

– Ба, как ты можешь... – возмутилась я.

– Держи, – прервала она возмущение, протянув стакан с гранатовым соком. – Лапушка моя, если бы я умерла, ты бы тоже жить не хотела? Захотела бы исчезнуть?

Меня уже давно не удивляло, что бабуля читала мои мысли. У нас с ней с детства почти телепатическая связь.

– Даже думать об этом не хочу, – поставив пустой стакан на тумбочку, я обняла мою родню и прижалась лицом к ее животу.

Я считала, что бабушка у меня вечная. Она всегда-всегда будет рядом.

– Лисса, люди смертны, и такое в нашей жизни будет случаться часто. Боль от потери – это не любовь.

Лисса. Только бабушка меня так звала, когда мы оставались наедине. Мне нравилось мое тайное имя.

– А что тогда любовь? Разве ты не страдала, когда умер дедушка?

– Для меня все было не так, – тихо вздохнула бабуля. – Я не смогла отпустить своего мужчину. Я пошла с ним, а вернулась одна. Я всегда любила его и продолжаю любить.

– Когда он умер, тебе разве не было больно? – из ее рас-

сказа я так и не поняла, куда и зачем она с дедом ушла.

Бабушка не делилась подробностями происшествия ни с кем. А по обрывкам странных фраз сложно было составить цельную картину того пожара.

– Я была счастлива, что в моей жизни был и остается этот мужчина. Любовь – это жизнь, это сила. Это счастье, но не боль.

– Разве так бывает? – вздохнула я.

Я думала, что бабушка просто хочет меня утешить, рассказывая утопические теории любви.

– Ты сама поймешь это, когда не захочешь отпускать мужчину рядом с собой. Когда у тебя появятся силы не отпустить его. Когда даже сама смерть не отнимет его у тебя.

Вот почему от ее слов всегда чувствую себя Великой и Всемогущей. Я могу побороться с самой смертью за свою любовь? Эти мысли невольно вызвали улыбку ...и голод.

– Бабуль, если придется, буду бороться за тебя с самим жрецом смерти, – и поцеловала ее в щеку. – Потому что очень-очень тебя люблю.

– Сколько раз тебе говорить: нет никаких жрецов. Выдумки все твои, – буркнула она, хлопнув меня по попе. – Хватит уже. Идем, я тебя накормлю, чудо мое, голодное.

С едой бабушка очередной раз угадала. Но со жрецами смерти не переубедила. Хоть убейте, уверена, что вижу странное действо вокруг умирающего, как это было с моей одноклассницей Златой. Только бы понять, что я вижу или

КОГО.

Глава 4

Почему вспомнилась эта история из далекой юности? Может быть, подсознание проснулось? Решило приподнять завесу тайны? Ведь никто не знает, что со мной произошло в тот день. После того случая родители решили, что я хотела утопиться и баловали меня, как могли. Ни в чем моей душе отказа не было. Только вот к морю поначалу меня старались не подпускать. Самоубийство? И как им могло в голову такое прийти? Чушь, конечно, полнейшая. Таковую хрень никогда бы не сотворила. Я за вечную жизнь. Тогда меня нашли на противоположном берегу лимана мирно спящей. Так мне сказали. Сама же я ничего не помнила. Была ли я на дне моря или где-то в другом месте? Все, что я помню, – чьи-то глаза. Но они были не голубые, как у Андрея. Нет, они были другого цвета. Зеленые.

Я очень хотела как-то утолить сильную тоску по морю и не мучить родителей страхами. И, недолго думая, погрузилась в профессиональное плавание с присущим мне остервенением. Хлорка раздражала меня, а морской соли очень не хватало. Но пришлось смириться. Все равно вода есть вода. После победы в областных соревнованиях в скоростном плавании и прыжках я, наконец, остановилась. Не знала, чем еще отблагодарить родителей за терпение и любовь. Золотая медаль в школе и на соревнованиях, затем красный диплом.

Я пошла работать, и это еще больше меня увлекло.

Говорят, что в человеке живут несколько личностей. Одна часть хочет умереть, а другая – жить. Каждый день идет борьба между той, которая хочет все бросить, и той, которая отчаянно хватается за соломинку. Какая к черту соломинка? Смешно. Чемпионке турниров по плаванию не нужна соломинка. Но если это так, тогда почему я истощно умоляла спасти меня? Я ли это? Не узнаю себя.

Тряхнув головой, отгоняя наваждение прошлого и настоящего, я взяла подушку и снова понюхала. Сон, подсознание, страхи. Все это моя воспаленная фантазия. Но подушка беспокоила меня больше всего. Запах мускуса был не из бабушкиного дома. Тот был со сладковатой нотой, а этот более древесный. Я отлично помню запах бабушкиного дома, из-за которого я престала ночевать у нее. Во сне я чувствовала присутствие мужчины. Он словно был внутри меня. Очень странное ощущение.

– Ба, ну избавься ты от этого мускуса, – умоляла я ее. – Розовых кустов во дворе и так хватает. Тебе не кажется, что к нам каждую ночь приходит призрак дедушки?

– Лисса, фантазерка моя, – смеялась бабушка. – Призраков не существует.

– Ага, а сила твоя лечебная существует. Ну, признайся, ба, это же магия, да? – я схватила бабушку под руку, вглядываясь в ее фиалковые глаза. – Как ты смогла так чудесно соседке шрам разгладить? До сих пор не пойму, как рогоносец

дядя Коля мог промазать и отрубить топором жене только пипку носа. Я бы точно не промахнулась.

– Ой, не наше это дело, – отмахнулась от меня бабушка.

– А какое же наше? – не унималась я.

– Не призрак это, говорю тебе, – щелкнула она меня по носу. – Если никого не видишь, значит, никого нет.

– Вечно ты что-то скрываешь от меня, – подозрительно прищурившись, поплелась я вслед за бабушкой. – Хоть заранее намекни, а то потом узнаю, что вся твоя библиотека – это книги по зельеварению, замаскированные под практикумы по химии.

Бабушка звонко рассмеялась над моими сказочными теориями.

– Лучше тебя ни о чем не спрашивать, – обиделась я. – Тогда буду верить в призраков, пока не назовешь мне веские аргументы против.

Бабушка стояла на своем, я – на своем. Так что больше ночевать у нее я не оставалась. Свой сон я не хотела делить с бабушкиными призраками. К тому же она наотрез отказывалась применять на мне свою чудодейственную химию. Несмотря на всю осторожность, количество шрамов с годами становилось больше. Однако бабушка сказала, что со всеми своими проблемами мне нужно уметь справляться самой. Так что я до сих пор не определилась, обижаться на нее или восхищаться ее верой в меня.

Закинув подушку в шкаф, я сняла с вешалки легкое паль-

то горчичного цвета. Оно отлично сочеталось с зеленым костюмом и сегодняшней теплой погодой. Телефон. Сумка. Ключи. И очки. Это еще одна моя хитрость. Аномалия моей кожи имела не только минусы, но и плюсы. Годы не оставляли на моем лице своего отпечатка. И это тоже проблема. Но решаемая. Очки, стрижка каре – и сразу выглядишь куда солиднее.

Взявшись за дверную ручку, я вдруг почувствовала легкое покалывание в пальцах. Рука онемела? Чувшь. Я потянула за ручку, но дверь не открылась. Она словно слетела с петель и стала медленно наваливаться на меня, заставляя отступить назад. Шаг, еще один. И вот я уже сижу на полу среди свалившихся невесть откуда цветов.

Букет? Да нет, это не букет. Цветопад целый. Я поднялась, разгребая ветки. Фитокатастрофа квартирного масштаба. Вот откуда они взялись? Бросила сумку, обхватив ворох цветов, но они продолжали падать сверху, и я, не устояв, опустилась на колени. Они сыпались буквально с потолка, из ниоткуда.

Если бы это были мускусные розы, я подумала бы, что дед вернулся с того света. Но на этот раз мускусом тут и не пахло. Я громко чихнула от сладковатого карамельного аромата неизвестного мне вида орхидеи и попыталась подняться. Я, конечно, люблю цветы охапками, но не такими же. Если бы не чья-то идиотская шутка, чувство радости от красоты цветов и приятного аромата я бы наверняка испытала.

А тут прямо какое-то цветочное проклятие. Слава богу, что цветочки только напали на меня, а ведь могли бы и покусать.

Чертыхаясь, закинула цветы в ванную и включила воду. В конце концов, цветы ни в чем не виноваты, а до вечера они без воды завянут.

На лестничной площадке было пусто. А лифт открылся, как только я подошла. Как будто кто-то его заранее вызвал для меня. Распахнув дверь подъезда, я направилась к машине.

Тепло. Листва тихо шуршит под ногами. Бабье лето в этом году особенно долгое. Я полезла за ключами в сумку. Подняв глаза, вдруг наткнулись на пелену белого тумана. Что это? Зажмурилась и снова открыла глаза. Туман исчез, и я увидела парковку. Однако радость от прозрения была недолгой.

– Где мой «Эвок»? – выдохнула я.

На стоянке десятки машин, но моей нигде не было. Может, те цветы была некая благодарность угонщика за мою машину? Эту нелепую мысль я быстро отбросила. Не теряя надежды, нажала на ключе на кнопку центрального замка. Ой, мама! Мир точно сошел с ума. Моя челюсть перестала подчиняться от удивления. На мой ключ отреагировал совершенно другой автомобиль. Я подошла ближе.

– Мой чудный красный «РенджРовер» с белой крышей, ты ли это? – бормотала я в полнейшем расстройстве и недоумении. – Боже мой, а номера-то мои!

Если тебе что-то кажется, это не значит, что это так

и есть, – учил меня отец и наставлял проверять все на зуб. Медленными шагами я приближалась к неотвратимому и наконец укусила краешек бокового зеркала. Невкусное, но настоящее. Заглянула под днище, а потом ковырнула ногтями бампер и крышку в надежде нащупать хоть какие-то признаки моей машины. Белая краска крыши, словно расплавленная под солнцем, застыла на красных дверях и капоте потеками и разводами.

– Но какой негодяй тебя так изуродовал? – дрожащими руками я поглаживала холодное железо. «Может, все же это не мой автомобиль?» – мелькнула вдруг мысль. Заглянула в окно. Да вроде мой, и внутри все так знакомо: ароматизатор, ручка, салфетки.

Я шустро проскользнула в машину. Руль на зуб не стала пробовать и сразу завела. Номера мои и ключи подходят, а с цветом потом разберусь. Так и работа в лес убежит, ждать не будет. Работа моя – она такая. Она может.

Прикрутила громкость радио и попыталась сосредоточиться. Слишком много событий за одно утро. Меня душили во сне, оглушили цветами, подменили машину. Странная была попытка покушения на мою жизнь. Скорее, просто смешная и мистическая. Хотя желающих убрать меня хватало с головой. Моим вторым хобби была защита несправедливо обвиненных в преступлениях. Тех, кого заманили в ловушку и силой выбили признания или кого осудили по ошибке. Я не отказалась полностью от увлечения юриспруденци-

ей, а просто нашла другой способ реализовать свои мечты.

Так вот. После окончания юрфака я инкогнито предложила Олегу Савицкому создать адвокатское бюро по подпольной борьбе за справедливость. Талантливого студента с диагнозом обостренного чувства справедливости я заметила еще на третьем курсе. Этот птиц Говорун отличался не только сообразительностью, но и холодным умом. Моему уму ужасно не хватало такого трезвого холода. Немного понаблюдав за ним, я поняла, что со своей справедливостью в систему он не впишется и министром юстиции ему явно не стать. Но не пропадать же таланту.

Он тоже так подумал и согласился. Теперь Олег Савицкий – самый авторитетный адвокат в городе. И хочу заметить – бесплатный. Общаемся мы с ним виртуально. В основном Олег выбирал дела сам, но мои были в приоритете. Как довольно состоятельная женщина я могу позволить себе оплачивать все его расходы по нашим делам, а также его адвокатские услуги. Такое вот у меня благотворительное хобби.

Мы с моим адвокатом-аватаром не проиграли ни одного дела. Так что в городе масса как довольных, так и недовольных нашими действиями. И, если я с Савицким никогда не встречалась лично, это еще не значит, что разгневанные силовики не отследят меня по IP-адресу. Но даже самому отбитому на всю голову полицаю не пришло бы в голову завалить вход в квартиру цветами и расписать автомобиль.

Методы у них совсем другие: подбросили бы мне, как журналисту Голунову, наркоты, а потом доказывала бы всем, что «я/мы Алиса Карницкая». Хотя о чем это я?

И всё-таки не похоже, что меня собирались сегодня убить. Как-то не клеилось одно с другим. В моей жизни иногда происходили странности. Может, поэтому моя лучшая подруга – психолог. И дело не в изменении объектов вокруг меня, а в моем внутреннем мире. Хорошо, пусть будут звуковые галлюцинации, слуховые. Но запахи откуда? И кто привязал к потолку куст орхидеи? И главное – зачем? Удивить меня? А про машину даже думать не хочу.

От мыслей меня отвлек звонок. Я нажала чудо-кнопку на руле – самая удобная и мною по достоинству оцененная функция в автомобиле. В салоне раздался мягкий голос Дашуты.

– Привет, дорогая! Завтра у нас будет мальчик, – выда-
ла она.

Совершенно забыла про будущего крестника со своими смертельными снами.

– Поздравляю, моя хорошая. Во сколько операция?

– В десять. С утра сразу отстреляюсь, и вот тогда готова буду принимать поздравления, – рассмеялась подруга своим фирменным заразительным смехом.

Я безумно за нее рада. Наконец, маленькое счастье килограмма так на три-четыре ей улыбнется. Дашута – прекрасный светлый человечек, всегда улыбающийся и не только гу-

бами – глазами, сердцем, руками. Ее располагающий взгляд сканировал, как рентгеновский луч, выявляя боли и ахиллесовы пяты пациентов, друзей и родственников. Психолог от бога считала, что душевные раны нужно лечить вселенской любовью. Поэтому при каждой нашей встрече сватала меня. Только вот я не хотела разрушить жизнь еще одного мужчины.

Моя подружка умная, привлекательная и обаятельная, окруженная любовью брата, родителей, мужа. Пятнадцать лет в браке, а детей у них все не было.

Она всё трещала и трещала о своих планах и ощущениях. А я угукала в ответ.

Ну конечно, дети – это же естественное желание для женщины. Однако для меня оно оказалось несбыточной мечтой. Одной из причин моих неудачных дружеских браков было отсутствие детей. Больше всего меня расстраивало то, что у меня не было никаких проблем со здоровьем. Но почему бесплодие? Я даже никогда ничем не болела. В наше-то время у меня было слишком хорошее здоровье. Да и у партнеров серьезных проблем не было с репродуктивностью. В остальном не могу утверждать, пусть земля им будет пухом. Впрочем, как показала жизнь, кроме генетики, есть пути, которые неисповедимы.

На сегодняшний день у меня ни детей, ни отношений. Признаю, на то были и другие причины. Моя увлеченность работой, мой жизненный график. Так что после неудачного

опыта (хотя почему неудачного, очень даже прогнозируемого опыта) я решила, что отношения не для меня. В них столько сложностей. В том числе и любовь. Чувство, где нет никакой свободы. Постоянная ответственность и забота – слишком это утомительно. От этого хочется сбежать. К примеру, на остров.

– Забегалась по врачам и совсем выпала из жизни. Что у тебя случилось? Не отнекивайся, – прервала саму себя Дашута, да и мои мысли тоже. – Я по голосу слышу, что-то случилось.

Ничего не скроешь от чуткого уха психолога. Вздохнув, я вкратце рассказала про утренний сюрприз с цветами.

– Какая ты глупая, Алиса. Чего расстроилась? Чего злишься? Может, мужчина – флорист?

Я прыснула со смеха. Флорист? Нет-нет. Мужчина и флорист – два несовместимых понятия для меня.

– Я же тебе говорила: все у тебя будет хорошо. Пора сжечь мосты прошлого и идти дальше. Проанализировать все, что было, сделать выводы и начинать новую жизнь.

Как я люблю это ее «проанализировать и сделать выводы». Какие выводы я могу сделать после того, как два моих мужа скончались сразу же после развода? Не иссохли же оба от тоски? Хорошо, что мои дорогие и горячо любимые не отдали богу душу в первую же брачную ночь, а хотя бы на какое-то время скрасили мою одинокую жизнь. И после чего умерли от внезапной остановки сердца. Это вообще что

за диагноз такой, да еще и у мужчин до сорока лет? И кого мне в этом винить, если не себя? Я – самая настоящая черная вдова.

Психологу такое сказать, как приговор себе подписать. Это хорошо, если из-за навязчивых мыслей поставят диагноз обсессивно-компульсивное расстройство. А если бредовое расстройство? Это же почти паранойя. Получу приговор в виде пожизненного лечения. Поэтому лучше играть в феминистку. Тем более это сейчас в тренде. К тому же мне действительно комфортно быть одной.

– Знаешь, моя милая, я развелась из-за отсутствия терпения, а вот потом снова вышла замуж из-за плохой памяти.

– Таки что, дорогая моя?

– Да, так. Память у меня с годами стала лучше, а терпения все меньше, – я нервно постучала коготками по рулю.

Психологи они как танки, если наметили цель, то прут до конца. И тут нужно выкрутиться, как уж на сковородке.

– Понимаешь, хочу восхищаться своим мужчиной, уважать его. Такого вот не регионального масштаба, а прямо-таки вселенского. К примеру, хочу такого, как Путин! Он, кстати, в разводе.

– Не сыпь мне соль, – застонала в трубку Дашута.

Было время, когда она так увлеклась президентом, что муж начал ревновать ее к телевизору. Но влюбленность быстро прошла: муж-то рядом, а Путин – он далеко.

– Разочаровавшись в одном человеке, не наказывай всех.

Просто полюби и вернешь свою способность доверять, – завела любимую мантру психолог.

– Я тебя умоляю, о чем ты? Доверять и любить – две разные вещи.

Влюбляться я могла, сколько угодно. Но доверять? Вряд ли я на это способна. В мире нет такого существа, кому я могу доверять. Сомневаюсь во всем и во всех.

– Ты слишком серьезно подходишь к выбору. И чего там годами перебирать: все мужики – эгоистичные козлы, – убедительно выдала Дашута.

– И твой муж – козел? Тогда чего вышла замуж за него? – люблю я подружку за ее откровения.

– Мой муж – эгоист, самоуверенный придурок, заноза, но, к сожалению, он мужчина моей жизни. А вот теперь мы плавно подошли к теме, что все бабы – дуры, – и мы обе рассмеялись.

Действительно, смешно. Откуда в этом мире появится эгоист, который смирится с эгоизмом другого? Впрочем, это возможно, но ненадолго.

Переведя дыхание, Дашута продолжила.

– Тем не менее, во всех правилах всегда есть исключения. Такие, как ты. Ты у нас бездонный космос и неразгаданная тайна.

– Ой, спасибо, что так высоко оценила мой интеллект, – хихикала я. – Дашута, как же тебя люблю!

– Я себя тоже, – без излишней скромности ответила Да-

летом! От того эксперимента осталось одно воспоминание: мухи ко мне липли намного сильнее, чем мужчины.

Дался ей этот брак. Что в нем хорошего? В мире столько пар причиняют друг другу такую боль, что убить было бы милосерднее.

Загорелся красный свет на светофоре, я остановилась. Пешеходы неспеша шли мимо. На встречной полосе торопливый водитель на «Жигули» выехал на зебру. Смотрю, а номер у него блатной – Х347ХХ. Прямо Вин Дизель на «семерке». Три икса и 007 – фишки заигравшихся в суперменов мужчин. Видимо, денег только на номер и хватило, а машина – это так... аксессуар к номеру.

Может, от моего пристального внимания или еще от чего-то, но цифры на номере стали двоиться. Потом и вовсе исчезли. В тот же момент у меня резко запекла кисть. Я отпустила руль и повернула руку. Родимое пятно на запястье побагровело. Оттуда вдруг заструилась легкая серебристая дымка. Мама дорогая, что с моим телом? Моя душа уходит в небо?

Глава 4

Пятно было у меня с рождения и до сих пор никогда не беспокоило. Я нервно прикоснулась к нему – неприятные симптомы тут же прошли. Дымиться я тоже перестала. Что это было? Снова галлюцинации?

Я любила свое оригинальное пятнышко в форме сердца. На фоне всех моих шрамов оно смотрелась как красивое тату. Порой природа при особо страстной поддержке наших родителей играет с нашими телами крайне интересные шутки. Несмотря на это, мое «художественное» тело не создавало ощутимых проблем в повседневной и сексуальной жизни. Еще бы! Мужчины просто не обращали внимания на шрамчики, ведь в отличие от некоторых женщин у меня есть мозги. Много мозгов... Иногда даже слишком.

Среди массы положительных черт моей натуры была и ложка дегтя. Иногда, хоть и крайне редко, я была слишком эмоциональна. Особенно когда периодически обуревают сильные чувства. Такие, как месть. Однажды я с ней столкнулась.

До семи лет других друзей, кроме книг, у меня не было. Хотя в школе я была популярна. Отличница с яркой внешностью, наряженная, как кукла, в форму с рюшами и кружевами и к тому же очень общительная. Но после школы лимит моего социального терпения заканчивался. И я уходи-

ла к морю. Часто за мной увязывалась маленькая, но очень яркая рыжеволосая девочка. Я часами сидела, болтая ногами в воде, под шепот волн, а маленькая рыжая сталкерша на расстоянии от меня делала то же самое.

Со Златой мы стали дружить с первого класса. Две красивые девочки с редкими в то время именами. Среди Наташ, Свет и Тань мы были как белые вороны. Алиса и Злата. Я смуглая, с большими черными глазами и яркими пухлыми губами. Она – полная противоположность. Васильковые глаза на худеньком остроносом фарфоровом личике. Мои длинные волосы цвета воронова крыла струились крупными волнами по спине. Правда, в школу по настоянию мамы приходилось делать хвост. А густые огненно-рыжие волосы Златы вились мелкими кудряшками.

Как-то я сидела на пирсе одна и уже было собиралась уходить, когда увидела вдалеке бегущую мне навстречу Злату. Она так спешила, что я испугалась за нее. И интуиция меня не обманула. Мгновение – и девочка поскользнулась, упала с пирса в воду и угодила прямо в воронку водоворота. Из-за них это место считалось крайне опасным и купаться здесь было запрещено. Когда я вытащила ее на берег, она уже не дышала. Я делала ей искусственное дыхание и массаж сердца – все, чему учил меня отец. Те страшные минуты мне показались вечностью. Она пугающе долго не подавала признаков жизни, пока наконец мелкими, тяжелыми вдохами не начала дышать, постепенно выплевывая воду. Когда

она немного пришла в себя, я обняла ее и прижала к себе.

Со временем я привыкла к моему маленькому вечному спутнику и даже стала рассказывать ей истории, о чем шепчет море. На самом деле я не знала языка моря, хотя с удовольствием бы изучила. Поэтому пересказывала то, что читала ранее о морских боях, пиратах, – страшные и красивые романтические истории Черного моря. Злата была тихая и замкнутая. Однако очень милая. Она редко улыбалась, но, когда ее губы расплывались в улыбке, она была похожа на ангела. Мне казалось, все так думали, не только я. Но почему-то ангел часто болел, пропадая в больнице.

Самое страшное произошло в десятом классе. Пока мы были на уроке физкультуры, у одноклассника Сережки Игнатова из портфеля пропали часы. Его отец, судовой механик, часто из зарубежных поездок привозил сыну подарки. В тот день Сережка принес часы с кожаным плетеным ремешком. Все хотели померить, но он разрешил только Злате. Хотя она стояла в сторонке и не просила об этом. Но не в этом суть. Так вот, часы пропали, когда все ушли в зал, а раздевалки оставались открытыми. Классная пригрозила обыскать всех, если не признаемся. Мне было наплевать. Пусть делают, что хотят. Хотелось быстрее к морю. Но когда конопатая Наташка обвинила Злату, я готова была ее придушить собственноручно. Да как ей такое в голову пришло? Эта зараза убеждала всех, что мой ангел пошла по кривой дорожке вслед за своим папочкой, которой сидит

в тюрьме. А ведь негодяйка знала, что отца Златы подставили. Бывают моменты, когда лучший аргумент зажат у тебя в кулаке. Вот его я и предъявила этой стерве, когда за спиной услышала истошные голоса.

– Злата... Злата, что с тобой? – услышала я крик девченок.

Обернувшись, увидела, что подруга потеряла сознание, уронив голову на парту, а из носа текла кровь. Все кинулись к девочке, а я впала в ступор. Вокруг Златы образовался ореол из красных искр. Мелкие мошки роились над этим прекрасным ангелом.

Не понимаю, что это? Она умирает? Что мне делать? Как заставить исчезнуть убивающих подругу красных мошек? Я была уверена, что дело в них. Почему я такая беспомощная? Кому нужны сейчас мои уникальные способности, когда я не могу их применить? Думай, Алиса, думай. Ты сверхспособная, значит, есть что-то еще, чем ты могла бы воспользоваться. Только понять бы что.

Голоса вокруг так раздражали и мешали сосредоточиться. Люди мешали. Эти дети, эта учительница. В голове пульсировала мысль: «Исчезните!» Я вытянула руку. Визг противной Наташки стал громче, когда я схватила ее за волосы. Через секунду она перестала сопротивляться и застыла как истукан. Все. Она мне больше не мешает. Пальцы отпустили седой клочок волос. Странно, почему Наташка поседела? Но сейчас не до нее, пусть седеет, сколько ей влезет. Правая

рука потянулась к мерцающим искрам вокруг Златы.

Что это? Кто это? Жрец смерти? Я должна его остановить. Стены задрожали. Пол поехал. Одноклассники истошно заорали, с ужасом смотря на меня. Я шла вперед, а они как-то нелепо падали. Наконец, рука нащупала объект и ухватилась.

– Вот оно! – обрадовалась я. – Я смогу заставить его уйти.

Но вместо решительных действий я вдруг стала проваливаться, цепляясь за чью-то сильную, явно мужскую руку.

Открыла глаза я уже в своей спальне. Рядом была бабуля. После смерти дедушки, которого мне не удалось застать при жизни, она постоянно путешествовала. Последнее путешествие затянулось аж на десять долгих лет. Я зачитывалась ее письмами, в которых она делилась впечатлениями о местах и событиях. Мне казалось, я путешествую вместе с ней. Хорошо, что иногда она приезжала навестить нас. Вот и сейчас ее что-то привело.

– Ох, малышка моя, – гладила меня бабуля. – С твоим идеальным здоровьем падать в обморок – это не дело.

– Бабушка, что со мной произошло? – прошептала я, боясь, что родители услышат.

– А что-то было? – спросила бабушка с искренним удивлением. – Абсолютно ничего страшного. Ты просто сильно расстроилась и упала в обморок. Ваш завуч принес тебя на руках домой.

– А почему он меня в больницу не отвез? – меня не остав-

ляли сомнения, что все не так просто, как говорит бабушка.

– В больницу? Кто тут болен? – рассмеялась бабушка с еще большим удивлением. – Зачем какая-то больница, когда у тебя дома два дипломированных врача? Давай-ка вставай.

– Бабуль, а со мной точно все в порядке?

– Оставь эти глупости, – бабушка поднялась и потянула меня за руку с кровати. – Эмоции – твой бич, мое золотце. Учись держать их под контролем, не позволяй им вырываться, как пар из чайника.

– Ба, я такая... – я не знала, как сказать.

– Какая такая?

– Такая бессильная, – голос дрожал.

– Просто будь собой, – бабушка обняла меня. – Поверь, нет никого лучше тебя, малышка. Ты одна у меня такая во всей Вселенной.

– Во Вселенной? Ба, ну ты загнула, – невольно улыбнувшись, я уткнулась носом в бабушку. – Просто ты меня очень любишь.

На следующий день мы переехали в другой город, где сначала все вместе жили в доме у моря, который купила бабушка. Она почему-то вдруг решила вести оседлый образ жизни. Вскоре родители приобрели квартиру, и мы переехали снова. Никто из них больше не говорил о том дне. Стоило ли самой выяснять, что случилось? Подруги больше нет. А остальное не столь важно. С присущей любовью преувели-

чивать мое значение в чьей-то жизни бабушка сказала, что я и так продлила бедной девочке жизнь и наполнила ее радостью. Но вот только что за мужик тогда тащил меня на руках домой и представился завучем? Ведь завучем в нашей школе была женщина...

Глава 5

Припарковав машину, я быстрым шагом направилась к зданию, где на десятом этаже располагалась телевизионная редакция «FirstNews».

Сбор новостей – это ежедневный тяжелый труд. Хотя некоторые, в том числе и моя дражайшая бабуля, убеждены, что информация к нам приходит из космоса. Вот как химик по образованию может верить в такую ерунду?

Я зашла в наш бизнес-центр. На проходной меня остановил охранник, который уже полгода никак не мог запомнить мое лицо. Как же этот усатый дядька жутко раздражает! Он снова попросил пропуск.

– Доброе утро, – поздоровалась я с фальшивой улыбкой и протянула документ. – А вы часто «FirstNews» смотрите? – кивнула я на маленький телевизор на тумбочке.

– Только его и смотрю каждый день, – буркнул забывчивый охранник.

– А я Алиса Карницкая – главный редактор этого телеканала, – слегка горделиво представилась я.

– Что-то я вас в ящике ни разу не видел, – подозрительно сощурился мужчина, и я поняла, что финт ушами не удался.

Интересно, у него прозопагнозия или у меня слишком блеклое незапоминающееся лицо? Думаю, вряд ли человека с нарушением распознавания лиц взяли бы на должность

охранника. Впрочем, раз в неделю можно было потерпеть повышенное внимание к себе. Тем более утро сегодня не задалось изначально.

Обойдя в фойе мраморные колонны, я подошла к лифту и нажала на кнопку вызова. Сзади стояли еще несколько человек. Влюбленная парочка обсуждала, где лучше провести выходные. Ах да, сегодня же пятница. Что-то я совсем расклеилась. Мне бы тоже не мешало отдохнуть. Чем я займусь? Поеду к бабушке – туда, где меня очень любят и ждут.

Двери лифта открылись. Сладкая парочка, оттолкнув меня, первой вошла в лифт.

– Молодежь, у вас совсем манер нет! – возмутилась я по-старушечьи.

Любовь одних возвышает, а других ослепляет. Эти вообще ничего не видят перед собой.

– Девушка, давно ли вы стали взрослой? – парень с татуировкой на шее расплылся в широкой улыбке.

Этот молокосос еще и заигрывает со мной? Я шагнула в лифт и, набрав полную грудь возмущения, собралась высказаться о том, что думаю, о поколении, к которому уже не принадлежала. Все-таки стоило промолчать. Знала ведь: сегодня не мой день. Из-за эмоций я не заметила, куда наступаю, и моя шпилька предательски попала в небольшой зазор направляющего рельса дверей. Каблук застрял, и я почти полетела носом вперед, прямо в объятия того мерзкого юнца. Но тут чья-то спасительная рука поймала меня, приобняв

сзади, вернула мне равновесие и прижала к себе. Чужая мужская рука на моей груди и чужая грудь за моей спиной вызвали чувство жуткой неловкости и еще большего возмущения. Не знаю, что из неловкостей было лучше: упасть в объятия отпихнувшего меня молокососа или быть облапанной незнакомцем на глазах у того же молокососа? Увы, ситуация не оставила выбора. Есть, что есть.

– Спасибо, – процедила я сквозь зубы, отрывая от себя здоровенную лапу.

Попытка сделать шаг не увенчалась успехом. Каблуки застряли основательно.

– Стой, – приказал спаситель. – Не шевелись.

Рука, только что бесстыдно сжимавшая мою грудь, теперь крепко обхватила еще и лодыжку. День едва начался, а я уже мечтала, чтобы он закончился.

– Помочь? – с легким пристрастием и надеждой крикнул молодой парень в ярко-желтой куртке.

Девушка нервно дернула его за рукав, и тот снова вернулся ей свое внимание. Я удрученно вздохнула, рассматривая затылок брюнета, наклонившегося к моему каблуку. Очень высокий, широкоплечий, немногословный. На его руке красовался монументальный широкий браслет из больших металлических пластин, переливавшихся чарующим блеском тысячи звезд. Что это? Какой-то аксессуар, не то новомодный, не то ретро – никогда раньше такого не видела. Ух, как интересно! А может, это не металл, а камни? Впервые

в жизни не получается определить материал на глаз. При моей феноменальной зоркости я могла бы разглядеть каждую молекулу. Утрирую, конечно, но все же. Кстати, а кто он такой? Судя по спортивному костюму и крепкому телосложению можно предположить, что спортсмен. Но надпись «Thinkdifferent» и надкусанное яблоко на спине выдали в нем айтишника. Они обитают этажом ниже и вечно бродят с планшетами, в домашних тапочках и на своей цифровой волне. Фраза «Думай иначе» озадачила меня. Где-то совсем рядом ответ на мои злоключения, но я неверно подхожу к разгадке.

Мужчина поднялся и, резко развернувшись, пошел прочь. – Э-э, спасибо! – крикнула я вдогонку.

Но айтишник проигнорировал, показывая всем своим почти двухметровым видом, что не нуждается в моей благодарности. Странные они люди. Не от мира сего.

Дверь лифта закрылась. Парень с девушкой вышли на пятом этаже, а я поехала выше, на десятый. Закрыв глаза, пытаюсь отбросить лишние мысли и сосредоточиться на предстоящей работе. Через пару этажей лифт вдруг начало трясти. Я открыла глаза. Лифт остановился, следом погас свет, и появилось чувство, что лифт бесконтрольно поехал вниз, а точнее, начал падать. Ну вообще класс! Да что за день такой?!

Обычный человек в данной ситуации запаниковал бы или по крайней мере испугался. Это нормально, ведь степень

страха определяется воображением. Но, к счастью или к сожалению, мне эти чувства не знакомы. Разве что во сне.

Моя реакция на падение лифта была мгновенной. Я поняла, что аварийные тормоза по какой-то причине не сработали. Скинув туфли, запрыгнула на металлический поручень, чтобы забраться на крышу лифта и ухватиться за трос. Однако свои знания о поведении в экстремальных ситуациях я применить не успела. Лифт плавно остановился, включился свет, и он снова поехал вверх. Я, немного огорошенная, аккуратно слезла на пол, пока меня не застучали сидящей на жердочке, как попугай.

Посмотрела на себя в зеркало, как ни в чем не бывало, поправила прическу и очки, одернула пиджак и вышла из лифта. Само вселенское спокойствие. И хрен с ним, что лифт съехал с катушек. Главное, что голова на месте, по крайней мере пока. Надеюсь, что до вечера больше ничего не случится и мой офис защищен от демонической силы, которая с утра крутится вокруг меня.

Чувствовать под ногами твердый пол десятого этажа чертовски приятно. После невероятного путешествия в лифте длинный серо-голубой коридор с логотипом телеканала «FirstNews» казался необычайно родным и желанным. Наконец-то я добралась до офиса. Надеюсь, приключения на сегодня закончились.

Поздоровавшись с проходящим сотрудником, вдруг заметила в конце коридора знакомый силуэт в спортивном

костюме. Не может быть! Айтишник точно остался внизу. Не мог же он подняться на десятый этаж быстрее лифта? И зачем ему десятый, когда его офис ниже? Грань между реальностью и галлюцинациями становилась все более размытой. Что-то явно странное происходило с пространством вокруг меня. Разбираться в этом сейчас не было ни желания, ни времени. Иначе я готова буду услышать: «Хочешь узнать, что это такое? Следуй за белым кроликом». Я распахнула дверь и зашла в редакцию.

– Всем доброго утра!

– Доброго утра и хороших вестей, – поздоровался наш новенький журналист, протягивая бумажный стаканчик с крышечкой. – Вот и вам немного горячего привета.

– Хорошими новостями сыт не будешь, – я взяла стаканчик и поставила сумку. – Спасибо. А что это?

– Чай из смолы пуэра, – ответил Александр голосом Левитана.

Приятное терпкое, сладковатое послевкусие с ароматом китайских трав тысячелетней давности. Действительно вкусно.

– Спасибо! Угодил. Бодрит. Сегодня тебя ждет чудесно-сложное задание.

– Алиса Ярославовна, за что? – журналист приуныл.

– Не переживай, ты справишься, – моя ободряющая улыбка не особо вдохновила его.

Парень развернулся и, громыхая бежевыми берцами, по-

шел к своему столу.

Так, корреспонденты в сборе. Оператор ковыряется в аппаратуре. Ничего необычного. Кстати, оператор – наше все. Ведь мы не просто новостной видеопортал, мы целый корпус новостного канала «FirstNews». При любом катаклизме обеспечиваем выход в прямой эфир каждые полчаса.

– Так, парни, – начала я, хлопнув в ладоши (кстати, коллектив у нас чисто мужской: как показала жизнь, они выносливее в нашей работе, особенно когда их наставляю или когда навставляю им), – утреннюю планерку перенесли на 11. С нас пять новостей. Нарыть их любой ценой! Евгений Яныч, как всегда, требует «бомбу». Через час жду раскладку, кто что нарыл. А ты, – бросила я Саше, – найди человека с ником «Охотник» и отработай новость. Информация у тебя на почте.

Это были материалы по делу, которое я откопала ночью. Теперь их нужно легитимизировать. Через пару минут я тоже подключилась к нашему корпоративному чату «спарк» – и работа закипела. Бог мой, привычная обстановка, мой коллектив и твердая земля под ногами – наконец-то мне полегчало.

Зазвонил телефон. Трубку снял Роман. Я застыла в ожидании сенсационной новости. Да ладно, чего это я такая напряженная? Это же самые простые рабочие моменты. По лицу Романа я поняла, что никакой сенсацией не пахнет. Это были очередные жалобщики на лужу во дворе от затоплен-

ной канализации или что-то в этом роде.

– Посмотрите. Я кинул вам в спарк очень интересный тендер с госзакупок, – закрыв трубку рукой, кивнул на компьютер Роман и продолжил разговор с собеседником.

Так. Посмотрим. «Аппарату народного собрания Кавказа неожиданно потребовалось девять кинжалов на 500 тысяч рублей». Из характеристик товара следует, что оружие должно быть сделано из серебра, украшено эмалью, позолотой и филигранью. Во дают горцы! Какая непреодолимая любовь к кинжалам! Дорогие игрушки для сувениров за народные деньги. И это в дотационном регионе. Хорошо жить не запретишь.

Роман у нас умница. Перспективный парень. Не знаю, насколько долго еще смогу удерживать его. Обычно такие самородки перебираются в столицу. Спокойный, дотошный. Жутко эрудированный. С ним очень интересно вступать в полемику.

Саша надел наушники и, прослушивая полицейскую волну, одновременно копался в соцсетях. Три месяца назад он пришел к нам с телевизионного канала, имея багаж отличных репортажей. Этот молодой, красивый, высокий блондин, казалось, был просто создан, чтобы вызывать всеобщее восхищение. Его сильный, мужественный голос Левитана покорял сердца людей. Но в реальности такому красавцу оставалось только сочувствовать.

Вообще личная жизнь сотрудников меня интересует мало.

Но, когда она влияет на качество работы, игнорировать это нельзя. Александр уволился с предыдущего места работы после тяжелого расставания с девушкой, которая несколько раз по-крупному обвела этого добросердечного вокруг пальца. Сейчас она отлично живет в новом доме со своей «новой любовью». А обманутый и обобраный Аполлон теперь выплачивает крупные кредиты и надеется вновь встретить чистую и немеркантильную спутницу. И, сказать к слову, благодаря этим кредитам на работе он просто горит. Чему я, конечно же, несказанно рада.

Наш оператор Михаил, почесывая короткую стильную бородку, приглушенно басил в телефон:

– Демьян, здравствуй! Что там? Крупная партия? Во сколько пресс-подход? Да, понял, скоро будем.

– Опять наркотики? – спросила я, когда он закончил разговор.

– Да, Алиса Ярославовна, 22 кг. Через полчаса пресс-секретарь таможни даст комментарии.

– Хорошо, возьми с собой Виктошу. Она сейчас внизу, в буфете. Позвони ей, пусть подождет тебя.

– Вот всегда удивляюсь, как вы через стены видите, – сказал он, набирая ее телефон. – Это какая-то магия?

– Да нет, Миша, ну какая же это магия? Ты, наверное, сказок начитался со своей маленькой принцессой? Ох, мужчины! Вроде взрослые, а удивляются, как дети. Интуиция, Мишка, интуиция и опыт.

Мишка – самый бывалый в коллективе. Разведен и свободен, как орел. Имеет чудесную белокурую пятилетнюю дочь, в которой души не чаает.

В нашем мужском коллективе была пара исключений. Руководитель, то бишь я и наша вечно опаздывающая гениальная супершпионка. Эта маленькая Виктоша – единственная, кто может порадовать меня с утра информацией, из которой не составляет труда сделать сенсацию. Поэтому все опоздания сходят ей с рук.

Отдел происшествий – самый динамичный в редакции. Остальные отделы, так сказать, «творческие». Происшествия у нас ежедневные, по нескольку раз в день. Видимо, каждый с рождения мечтает жить красиво, как в сказке, но, вырастая, ворует, убивает, насилует. Почему? Даже Иисус не знал ответа. Нам же, журналистам, приходится описывать мрачную действительность такой, какая она есть.

Современная, реальная журналистика, к сожалению, очень далека от той профессиональной журналистики, какой я ее представляла в студенчестве. В те самые лучшие годы, вдохновленная «королем репортажа» Владимиром Гиляровским, я мечтала о великих разоблачениях и журналистских расследованиях. Окончив журфак, я больно ударилась о бетонную стену реальности. Журналистских расследований нет. Никому они не нужны. Не то, чтобы жанр исчез, но качественных расследований в современной практике не так много. По большей части публика хочет шоу,

развлечения, казни, убийства и снова шоу. Поэтому жанр журналистского расследования в традиционном его понимании постепенно ушел в прошлое, теряя свою популярность у аудитории и как следствие у журналистов тоже.

Почему так получилось? Может, отсутствие традиций свободы слова в нашей стране не позволяет развиваться этому жанру? Или потому что аудитория просто отупела и исчезли профессионалы, во что верить совсем не хочется. К великому сожалению, факты подтверждают эту гипотезу. Поэтому моя версия такова: правда никому не нужна. Ни тем, кто скрывает ее, ни тем, кто якобы хотел ее узнать.

Сейчас журналистика – в большинстве своем манипуляция общественным мнением в угоду заинтересованной стороны. Никакой правды во имя спасения.

Так я пришла в журналистику, которая платит за количество знаков на полосе, а не за эксклюзивное содержание. Теперь мы просто корреспонденты по сбору информации. Обидно до ужаса, сплошное разочарование.

Чтобы остаться в профессии, я мечтала возродить расследования. Но после того, как одного из наших сотрудников, расследовавшего тайну ночных гонок, увезли на скорой с проломленным черепом, я начала изучать программирование. Мне казалось, что смогу обезопасить своих сотрудников от таких вот неприятностей, получая информацию дистанционно. И хочу сказать, что ввиду моих прекрасных способностей к любому обучению это оказалось проще, чем я думала.

ла. Люди – в большинстве своем наивные существа и следы своих преступлений бережно хранят на телефонах и в почте. Крайне опрометчивое и неразумное решение, которое часто оборачивается против них самих же.

По окончании своего «хакерского» образования я доработала и улучшила несколько приложений, которые теперь стали способны менять ключи шифрования и пароли пользователей в офлайне.

Ночью я шерстила сеть, и с самого утра у меня уже была оперативная информация о том, что и где случилось, кто участник и кто свидетель. Затем успешно заметала следы своего пребывания в цифровом пространстве.

Бизнес-разборки, которые больше напоминали закидывание помидорами, оказались очень интересны публике. И тут мое «великое» хакерство показало себя как нельзя кстати – оперативно и безопасно. Тогда как громкие политические разоблачения никого не интересовали вовсе. Хотя при всем моем стремлении к справедливости можно было бы смело заняться и политическим хакерством. Но тогда мне был бы обеспечен печальный путь борца за свободу слова и создателя WikiLeaks Ассанжа. Такая перспектива, мягко говоря, не радовала.

Я развернула кресло к окну. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь панорамные окна, радовали последними остатками тепла. Теплоходы медленно шли по заливу, отсвечивая белизной на темно-синих водах. По мосту тянулась верени-

да машин. Город жил своей размеренной жизнью. Без происшествий. Но нам они, как назло, позарез нужны. Я собрала в чашку золотистые лучи и сделала последний глоток. Чай с солнцем наполнял меня энергией вдохновения. Так! Пора бы и приступить к работе на работе.

На столе вдруг завибрировал телефон. Я быстро схватила его с надеждой, что небо меня услышало и послало сенсацию. Увы! Вместо сенсации небо подсунуло мне своего пресс-секретаря.

– Марго, ты не представляешь, как я не рада тебя слышать! – без особых любезностей выдала я «говорящей с призраками».

Мне действительно было не до мелких сплетен сейчас.

– Это не страшно, дорогуша, – вместо приветствия добродушно ответила Марго.

Я услышала, как она выпустила очередное кольцо пара. Поддавшись модной тенденции, эзотерик добавила электронную сигарету к своему магическому образу.

– Чего еще ждать от тебя в такой день? – добавила она с сожалением.

– В какой такой? – я была далека от иллюзий, что Марго – телепат и читает мои сны и мысли.

Она не могла знать, что со мной происходит. Тогда о чем это она?

– Дорогуша, доверься моей интуиции и своей. И больше не верь ничему и никому.

Я прикрыла телефон рукой и тоже понизила голос до шепота:

– Что за ерунду ты несешь? Ты забыла, где я работаю? Я и так никому не верю. Только доказательствам.

– А я тебе говорю, и доказательствам не верь, – уперлась Марго.

Вот странная женщина. Какого лешего еще она со своими предсказаниями сегодня?

И тут очень вовремя раздался гудок второй линии.

– Хорошо, хорошо. Я тебя услышала, ничему не буду верить. Марго, прости, работа зовет, – остановила я поток «мудрых» наставлений и переключилась.

– Здравствуй, Инесса!

На этот раз звонила пресс-секретарь аэропорта. От услышанного я чуть не выронила трубку. Конечно, я хотела, чтобы небо меня услышало, но не так буквально. Да уж. Бойтесь своих желаний.

– Самолет упал при посадке, – голос Инессы дрожал от волнения.

– Какой это был рейс?

– Тель-Авив 347, – и она бросила трубку.

Как она сама могла сообщить мне такое? Ее же нафиг уволят, если узнают. Мое сердце замерло. О боже, Тель-Авив! Мои родители! Инесса ведь знала, что они улетели на международную конференцию. Вот почему она мне позвонила. Они были в этом самолете? И тут же с облегчением выдохну-

ла. А нет, они же в воскресенье прилетают. Чур тебя, Инесса! Значит, рейс 347. Такие же цифры были у лихача на «семерке» – Х347ХХ, которые потом исчезли таинственным образом. Что это – предзнаменование или какая-то странная интуиция? Время «ХХХ» и цифры «347».

Из-за таких новостей каждый раз ненавижу свою работу. Любая наша сенсация – для кого-то боль и горе. Для кого-то, но не для новостников. Самые ужасные люди, не считая врачей, – это журналисты-новостники: «радуются» такой новостной «бомбе». Еще бы, ведь новость международного масштаба. Весь мир состоит из этого: для одних происшествие – работа, для других – трагедия. Для врачей и журналистов человеческая трагедия – всего лишь работа.

– Эй, народ! Быстро все бросаем! – я громко постучала карандашом по столу для сидящих в наушниках и интенсивно барабанивших по клавиатуре сотрудников. – У нас авиакатастрофа.

Александр, не сдержавшись, нецензурно выдохнул.

– Мамочки, что сейчас будет! – воскликнули Виктоша с Мишкой, застыв в дверях.

Таможня находилась поблизости, и они успели вернуться.

– Самолет упал в зоне аэропорта, – продолжила я, игнорируя комментарии. – Туда пока не пускают. Ищем очевидцев. Саша, ты берешь соцсети. Рома и Миша, дуйте в аэропорт. Каждые полчаса на связи.

Рома засуетился, вскочил, уронив стул.

– Да не спеши ты, успеем, – кинул ему Михаил, доставая запасные батарейки для камеры. – Самолет уже упал, торопиться некуда. Самое главное уже все равно пропустили. Эх, момент падения не отсняли.

Роман поставил стул на место и схватил куртку.

– Ну и шутки у тебя, Шарапов, – пробубнил он в сторону оператора.

– Будь спок. Как всегда, первыми прибудем, – закинув сумку на плечо, Миша скомандовал по телефону: «Петрович, заводись», и ребята вышли, громко хлопнув дверью.

– У нас есть очевидец! – крикнул Сашка.

– Да слышу я. Нервные все какие. Стулья роняют, голоса. Не ори ты так, мы не глухие, – сказала я, подойдя к нему. – И что тут у вас? Кто этот глазастый счастливец?

– Пишет в соцсетях, что видел горящий в воздухе самолет.

– Свяжись с ним. Где он сейчас? Ребята по дороге заедут к нему, возьмут комментарии.

Надев наушники, я связалась с главредом в столице.

– Евгений Янович, у нас ЧП международного масштаба, – выдала я, как только на мониторе появилась лысая голова в очках.

Эх, пошла жара! Начался круговорот событий. Звонки, звонки и звонки. Через час картина происшествия была полностью ясна. «Боинг» разбился при заходе на посадку, не дотянув 300 метров до взлетно-посадочной полосы. На борту находился 61 человек, в том числе четверо детей. Не вы-

жил никто. Среди пассажиров были как россияне, так и иностранные граждане.

Ну, вот и прямой эфир. Наконец, ребят пустили в аэропорт. Какой Роман молодец. Так четко ведет репортаж. Нда, и как он с таким спокойствием ходит среди обгоревших обломков? Вон чей-то кроссовок. О господи, детский.

Кстати, это не первая наша с Романом катастрофа. После первой через несколько дней Ромка рассказал, что его спасал постоянный прямой эфир. Он не мог ни о чем другом думать. Нужно было бежать, снимать, спрашивать. Лишь вечером на него накатило, но, как накатило, мы не вдавались в подробности. Было ясно, что ему было очень тяжело это видеть.

Через пару часов Роман отзвонился. Обсудив ситуацию, решили, что на сегодня все. Пора закругляться.

– До завтра, – устало попрощался журналист. – Пошел я домой с чистой совестью.

– Чистая совесть – признак плохой памяти. Но в твоём случае склероза тебе до утра.

Я от всего сердца желала парню забыть все увиденное. Но возможно ли это?

Коллеги медленной вереницей потянулись домой. Я кивала, прощаясь, но смотрела сквозь них. Происшествие беспокоило меня. Не могу избавиться от чувства неестественности происходящего. Несколько раз просмотрела видео с камер магазина, выложенное очевидцами в Ютуб. Что-то здесь

нечисто. Интуиция сверлит мозг: дело не в погодных условиях, дело жареное. Вот как самолет шел-шел на посадку, а потом – бах! – горизонтально падает и взрывается.

Попивая горячий чай с молоком, я водила карандашом в волосах – «подкручивала мозги», как говорили про меня сотрудники.

– Са-а-аш, а Саш, – позвала я.

Ноль реакции. Блин, эти наушники так раздражают. Хоть кричи «Караул! Убивают!!!», не дозовешься.

– Александр, – запустила я карандаш в этого брюнета, который никак не реагировал на мои слова. – Хочу услышать мнение профессионала. Найди мне опытного пилота, пусть посмотрит.

Эксперт по видео вряд ли отгадает загадку странного падения, но больше ничего у нас нет. Ища зацепки, мы все носом рыли землю и в регионе, и в столице. А выше носа прыгнуть сложно. Авиакомпания упавшего самолета иностранная, на контакт не идет. Да и кто в такой ситуации карты выложит? МАК объявил, что «тайну» черного ящика опубликует только через две недели. Но наш Яныч хотел большего. Впрочем, как и всегда. Представляю, как он рвет на себе волосы. Блин, как он рвал бы, если бы у лысого главреда были волосы.

– Готово, залил на сервер, – отрапортовал «Левитан» протуженным голосом.

Я вновь приникла к экрану, надев наушники. Так, ну что.

Послушаем, что говорят эксперты. По мнению бортинженера, инструктора, летчика первого класса Игоря Шарапова, причиной падения мог стать боковой сдвиг ветра по ходу движения самолета. Понятно, ветер, говорите, сильный был?

Следом за Шариковым шел еще один мужчина и сильно возмущался: «Самолет сделал десять кругов – это уже безумие. Почему руководитель полетов не проанализировал за это время совместно с метеослужбой фактическую погоду и не принял решение о закрытии аэропорта?»

– А это еще кто?

– Летчик-испытатель Малкин.

За окном давно стемнело. Сколько уже? Восемь. Жутко хочется есть. Вытащила из тумбочки коробочку с иранскими финиками. После происшествия в лифте лишний раз заходить в него не хотелось. Так что не пойду в кафе, просто перебую голод сухофруктами.

Еще через час отзвонились дежурившие в аэропорту стажеры. Аэропорт закрыли, родственников пострадавших увезли. Психологи оказывают им помощь. Если бы не роды, Дашута была бы уже там в числе первых психологов-добровольцев. Она у нас отчаянная девчонка.

Ну, вот и отработали сегодняшнюю мегакатастрофу. В очередной раз зазвонил мобильник. На этот раз не мой.

– Ты как раз вовремя, – заворковала Виктоша. – Сижут, ломаю голову, что делать, куда идти. Угу, лечу. Лечу со всех ног.

– Ты куда? – поинтересовался Саша.

– Ну, как получится, – отмахнулась голубоглазка. – Ужин, кофе или наоборот.

В спарке появилось сообщение от Виктоши с именем человека, с которым она собиралась встретиться. Я кивнула.

– И кто у нас новый друг? – поинтересовался Миша.

– Лучшие друзья девушек – фэ-эс-бэшники, – нараспев ответила Виктоша, пряча в сумку диктофон.

– Давай, рули уже, – поторопила ее я.

Я довольно сварлива, когда молодежь утомляет. В голове гвоздем торчит эта загадка, а они своими шуточками отвлекают от размышлений.

– Сделаю все возможное, шеф, – приложив два пальца в форме «виктории» к виску, наша дива исчезла за дверью.

Вот засранка. Вечно мнит себя Мата Хари, роковой женщиной с выдуманной жизнью. Не знаю, как «расплачивается» Виктоша за информацию, но то, чем она занимается, явно ей нравится.

Финики отправились обратно в тумбочку. Пора и мне собираться. Просмотрев напоследок почту, увидела нужное письмо. Аэропорт прислал пресс-релиз. Ничего нового: предварительно во всем виновата погода.

А это что за письмо? Незнакомый адрес FelX и тема «Boeing. Истинная причина авиакатастрофы». Шутка, что ли? Феликс? Хм. Я могла бы подумать, что спам, но как не открыть письмо с истиной.

Во вложении были два файла: аудио и документ. Включила запись. С первых слов было ясно, что язык арабский. Два мужских голоса что-то кричали друг другу. Даже больше – вопили. Я знала многие языки, но вот до арабского руки не дошли. Мой отличный фарси не помог понять, о чем они говорят. Второй файл, вордовский, оказался с расшифровкой на русском.

– Левая нога, крен убери.

– Скорость какая? Скорость какая?

– На себя.

– Скажи им, снижаемся.

– Не делай этого, не делай этого, не делай этого!

У меня мурашки пробежали по спине. Я сглотнула нервный комок. Читать вопль и слышать его – разные вещи. Но даже читать было жутко.

– Тяни! Тяни! Тяни!

Все. Вероятно, дальше удар. Что все это значит? Кто-то достал содержимое черного ящика и был настолько добр, что поделился ценными сведениями? Я задумчиво крутила колесико на мышке, перебирая в уме возможных информаторов, пока с загадочного адреса не пришло еще одно письмо:

«Опираясь на расшифровку диалога пилотов, а также имея отчет о техническом состоянии самолета, вывод: отключив автоматику, командир попытался вывести Boeing в горизонтальный полет, но именно в этот момент в режиме пикирования включился стабилизатор, который находит-

ся у кия. В этом режиме руль высоты уже не имеет никакой эффективности, на штурвал самолет практически не реагирует, и пилоты явно не понимали, что в резком пике виноват стабилизатор».

Так вот что произошло на самом деле. Погода и техника подвели пилотов, в итоге море трупов. Эта версия была намного правдоподобнее. Какой кошмар! Я переслала загадочное письмо Евгению Янычу с комментарием по поводу источника. Главред будет жутко злиться. Привык, что я ему информацию и информаторов подношу на блюдечке с каемочкой. Но что поделаться, сегодня будет не так. Не вижу смысла заниматься выяснением источника своим нелегальным способом. Легальным тоже не могу. Не представляю, как отправлять запрос в Межгосударственный авиационный комитет по данной информации.

Загадочный FelX – кто же он? Мистер X или Железный Феликс? Вряд ли это Виктошины ФСБ-шные связи. Странный тип. Как можно высылать такое по обычной электронной почте? Кто-то возомнил себя бессмертным. Так запросто спалиться может только слишком самоуверенный человек. Практически айти-бог.

Это был мой последний день на работе, перед тем как я неожиданно оказалась в объятиях то ли жреца смерти, то ли чокнутого маньяка, требующего, чтобы я увидела путь небесного спокойствия, будучи закинутой на его плечо.

Часть 2. Первый день в другом мире

Глава 1

Мгновение было молниеносным и в то же время вечно-стью. От такой адской боли обычный человек, испытав шок, должен умереть. Странно, я не только не потеряла сознание, но даже глаза не закрыла ни на секунду. Сознание при мне, и, надо признать, относительно хорошо себя чувствую.

Так. Интересно, где это я. Немного настораживает белая почти пустая комната. Кстати, еще от боли сходят с ума, ведь я впервые испытала настоящую боль. Тогда это все объясняет. Я в палате №6. Какого дьявола тут происходит? Кажется, что мозг сейчас взорвется. Кто-то слегка похлопал по плечу. Ах, да. Незнакомец. Телепортация выбила меня из реальной жизни. Хотя, что я несу? Какая телепортация? Физики отправили бы меня сразу в психушку с таким заявлением. Но тем не менее. Какой-то мужик по-прежнему держит меня на руках, крепко сжимает мои коленки, словно боится, что начну брыкаться. Однако белая комната смущает больше, чем незнакомец и вся эта ситуация.

– Ты (до сих пор не знаю, кто он и как его зовут), поставь

меня на пол, – приказала я.

Как-то не до церемоний. Ситуация и так вышла из-под контроля, чего я терпеть не могу.

Мужские руки ослабили хватку, затем, взяв подмышки, резко поставили на пол.

– И, ради бога, помолчи, – предупредила я. – Сама без тебя отлично все запутаю.

Это было лишним. Конь в пальто и так не собирался мне помогать. Но привычка командовать есть привычка. Да и какая разница, что он думает обо мне?

Несколько секунд я тихо стояла и рассматривала большое светлое помещение, не испытывая при этом ни малейших эмоций. Произошедшее было настолько нереальным, что рассудок отказывался воспринимать увиденное. Все было похоже на странную галлюцинацию. Мгновение назад я была на набережной, где происходили странные вещи не только со мной. А теперь я в совершенно другом месте. Белое помещение, вид из окна и ни разу не мой город.

Незнакомец продолжал молчать. Судя по всему, объяснять, что со мной происходит, этот исполин не собирался. Тогда пусть скроется с глаз долой.

Словно услышав, этот зеленоглазый лондонский денди, молча подошел к креслу, снял пальто и небрежно бросил его на спинку. Затем неторопливой походкой буддийского монаха направился в угол комнаты, освобождая мое личное пространство.

Вот и отлично. Пусть катится подальше. Как ему удалось затянуть меня в эту тьмутаракань? Не совсем тьма, конечно, но таракань где-то за гранью реального мира.

Я скосила взгляд, наблюдая. Откинув полы пиджака и засунув руки глубоко в карманы брюк, брюнет устремил взгляд куда-то за горизонт. Будто он меня не знает и не видит. Вот такой весь из себя и сам по себе. Малюсенькая частица женщины во мне успела отметить, что серебристые горизонтальные полосы на темно-сером костюме эффектно подчеркивали его длинные сильные ноги.

В другой ситуации, возможно, я была бы впечатлена фигурой мужчины, но не сейчас. Его равнодушный и очень спокойный вид явно говорил, что он понимает происходящее, но по какой-то непонятной причине предпочитает ничего не прояснять. Да, ладно. Неужто послушался меня и решил замолчать? На послушного он не похож.

В принципе, в таком поведении не было для меня ничего нового. Во время работы постоянно с этим сталкиваюсь. Добровольно никто не хочет делиться информацией. Всегда требуют что-то взамен, либо приходится получать ее тайно. Оба варианта сейчас в пролете.

Чтобы превратить самого здорового человека на свете в полного психа, нужен всего один плохой день. Я горестно вздохнула и отвела взгляд от красивой иллюзии за панорамным окном. Затем подошла к одному из кресел и с опаской опустилась в него. Удивительно! Кресло не раствори-

лось. Сиденье оказалось упругим, а подлокотники достаточно жесткими, чтобы на них можно было опереться.

Действительно, кресло как кресло. В комнате эта пара кресел – единственный предмет интерьера. Я скинула на пол пальто незнакомца и устало подобрала под себя ноги. Перевела дыхание и удрученно посмотрела в окно.

В моей белой палате были три глухие стены, а сквозь четвертую в виде панорамного окна бушевал гигантский водопад. Странно, что я не увидела его сразу. Словно картинку только включили.

Поистине восхитительный вид! Водопад тянулся огромной дугой и был мне удивительно знаком. Ниагарский?! Он самый? Так, стоп! Это Америка? Да ну ерунда! Какая еще Америка? Как мне вообще пришло такое в голову?

За толщей воды вырисовывались черно-белые высотные строения непонятной формы. С крыш этих домов лились непрерывные потоки кипящей и бурлящей воды. Не долетая до земли, они растворялись в воздухе, плавно переходя в зеленые клумбы с огромными цветущими растениями, не похожими ни на одно из земной флоры. Очевидно же, что от него должен исходить оглушительный рев, но никаких звуков не было слышно.

Черт подери! До чего же он похож на Ниагару! Именно таким я его запомнила, путешествуя виртуально. Из-за дикой привязанности к морю и к бабушке я не любила уезжать далеко от дома, поэтому «путешествовала» онлайн.

Я поднялась из кресла и заворуженно двинулась к прозрачной стене. Медленно подошла к краю пола и протянула руку сквозь плотную прозрачную субстанцию. Это было воздушное стекло, а за ним незнакомый город. Хотя... почему незнакомый? По-моему, видела его где-то. Впервые в жизни память меня подводит.

– Точно. Я видела все это. Может, я уже была здесь?

На мой тихий шепот никто не отреагировал. Исполин в полосатом продолжал стоять, не шелохнувшись. Даже не моргал. И ни разу не почесал нос или лоб. Сломался или заколдованный? Ну-ну. Стой, сколько влезет. Молчи, сколько хочешь. Сама во всем разберусь. Не впервой.

Почесала нос и вернулась к размышлениям под бесшумные раскаты водопада. На чем остановилась? Ах, да. Очередное дежавю. Я откуда-то знаю это место за окном. Из моих снов?

Что из всего увиденного может быть реальным? Моя цель – разобрать воображаемую стену между мной и реальностью. Эти многоуровневые строения уходят в небо, скрывая крыши в облаках. Во всяком случае, эти свечки очень похожи на дома. Исходя из архитектурного стиля, вряд ли я попала в прошлое. Параллельный мир тоже отпадает. Здания, вода, воздух. Это точно не альтернативный мир. Багрово-красное солнце и голубая луна озаряли небо такого незнакомо-го и такого знакомого мира. И вокруг ни души. Никто не летает, не ходит вниз, не ездит.

Незнакомец продолжал стоять, высоко вскинув голову, и, не отрываясь, смотрел на солнце. Словно он давно его не видел. Словно безумно скучал по родному солнцу. Словно пытался упиться его светом.

– Кто ты? – тихо спросила я.

Попытка не пытка. Вдруг субъект отреагирует?

О, сработало. Мужчина повернул голову в мою сторону. На его губах мелькнула легкая улыбка, глаза вспыхнули слегка заметным темно-изумрудным светом, и он пронзительно посмотрел на меня. Этот взгляд был настолько глубокий, что казалось, он заглянул мне прямо в душу. Нет, прямо в мозг.

Если подумать, все, что происходило сегодня, как-то связано с ним. Даже то, что его не было рядом, когда я проснулась на полу, не говорит ни о чем. Он точно был рядом. Мой нюх меня не подвел. Однозначно, это его запах был на моей подушке.

Иллюзии меняющейся реальности, остановка падающего лифта, перемещение сквозь пространство. Он не может быть человеком. Странная сила, сверхспособности и особенно раздражающее суперспокойствие. Кто он?

– Пришелец? – выдвинула я версию и, не дождавшись ответа, потребовала. – Раздевайся.

В тот же миг в меня полетела рубашка. Вот дьявол! Как он ее так быстро снял? Ошарашенная, я подалась назад.

– Ты ненормальный, – я сдернула рубашку с головы. – Обязательно было бросать в меня? Эй-эй, что ты делаешь?

Но незнакомец уже расстегивал брюки.

– Стой! Стой! – я едва успела остановить этот стриптиз.

Пальцы пришельца замерли на молнии брюк. Однако остальная одежда продолжала с него буквально слетать. Следом исчезли черные замшевые ботинки. И брюнет босиком направился ко мне, поправляя прядь волос.

Фух, всего лишь челка. Я уже было подумала, что он и скальп снимет. Черт его знает, что у этого демона на уме. Так, включаем метод дедукции. Отсутствие носков, когда на улице поздняя осень. Не аргумент. Отсутствие нижнего белья, что было явно видно в почти расстегнутой ширинке. Может, он просто чужак? Или как вариант – мы с ним вместе сошли с ума. Вопрос, который часто ставит меня в тупик: сумасшедшая я или все вокруг меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.